

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. Н. КОРШУНОВА, Е. Л. НИКИТИН, Е. Б. СЕРОВА

ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С РАЗМЕЩЕНИЕМ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Санкт-Петербург

2013

1

УДК 34(075)
ББК 67.72я73
К70

А в т о р ы

Введение — О. Н. КОРШУНОВА, Е. Л. НИКИТИН; раздел 1 —
Е. Л. НИКИТИН; раздел 2 — О. Н. КОРШУНОВА, Е. Б. СЕРОВА

Под общей редакцией профессора О. Н. КОРШУНОВОЙ

Р е ц е н з е н т ы

И. И. МОТРЕНКО, начальник отдела по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Прокуратуры Ленинградской области.

С. М. ОЛЕННИКОВ, главный специалист Центра СПбГУ по изучению проблем экстремизма и коррупции, кандидат юридических наук.

Коршунова, О. Н.

К70 Особенности прокурорского надзора за законностью выявления и расследования преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»: учебное пособие / О. Н. Коршунова, Е. Л. Никитин, Е. Б. Серова; [под общ. ред. О. Н. Коршуновой]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. — 72 с.

Пособие представляет собой второе издание, посвященное особенностям прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет», а также за законностью процессуальной деятельности следователя при расследовании преступлений данной группы.

Предназначено для использования в учебном процессе подготовки и повышения квалификации прокурорско-следственных кадров.

УДК 34(075)
ББК 67.72я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации, 2009

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной
прокуратуры Российской
Федерации, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Современное общество характеризуется бурным развитием процессов глобализации, происходящим под влиянием новых информационно-коммуникативных технологий на все сферы общественной жизни. Появление открытых телекоммуникационных сетей дало толчок к их использованию не только в социально полезных, но и в противоправных (террористических, экстремистских и т. п.) целях. В результате создаётся серьёзная угроза всему мировому сообществу, что требует решительного противодействия не только на национальном, но и на межгосударственном уровне. Значительное место в такой деятельности должно занять противодействие преступлениям на почве вражды и ненависти.

Данные преступления таят в себе огромную опасность, всегда носят агрессивный характер, в большинстве случаев совершаются группой лиц или преступной организацией, а то и толпой, что придаёт им большую общественную опасность, создаёт условия для причинения более значительного вреда, для увеличения количества пострадавших, усложняет раскрытие и расследование как отдельно взятого преступления, так и ряда взаимосвязанных.

Экстремисты и террористы стремятся столкнуть представителей разных наций, народностей, этнических групп для решения своих задач. Именно поэтому, на наш взгляд, борьба с такими проявлениями должна занимать особое место в деятельности всех властных структур и институтов гражданского общества.

В последние годы все активнее для пропаганды экстремистских и террористических идей, призывов к осуществлению экстремистской и террористической деятельности, а также конкретных акций используются возможности, предоставляемые сетью «Интернет». Сотрудниками правоохранительных органов выявляются многочисленные факты размещения на интернет-ресурсах информационных материалов экстремистского содержания. При этом размещаются не только текстовые и графические материалы, но и аудио- и видеоматериалы, что существенно повышает

степень воздействия распространяемой информации на неограниченный круг лиц. Информационные ресурсы, размещённые в Интернете, характеризуются такими особенностями, как доступность, анонимность, ограниченный характер контроля и др. Названные особенности позволяют модифицировать традиционные способы совершения преступлений экстремистского характера, позволяют экстремистам использовать Интернет для осуществления своей преступной деятельности, угрожающей безопасности общества, целостности государств и дестабилизирующей международную обстановку.

Лица, осуществляющие экстремистскую деятельность, используют Интернет для оказания информационно-психологического воздействия на его пользователей, в результате чего получают возможность манипулирования их сознанием, а затем и поведением. В то же время они стремятся оказать информационно-техническое воздействие на отдельные элементы информационно-телекоммуникационной инфраструктуры государства, что влечёт за собой не только причинение ущерба, но и приостановление работы или полное уничтожение существующих интернет-ресурсов.

Ещё одной составляющей деятельности лиц, разделяющих экстремистские идеи, и различных структур экстремистского толка в сети «Интернет» является использование соответствующих электронных ресурсов не только для пропаганды своих идей и своей деятельности, но и для обмена информацией, привлечения финансовых ресурсов, совместного планирования и подготовки преступной деятельности с последующей реализацией разработанных преступных планов.

Кроме того, опасной тенденцией является то, что экстремисты посредством Интернета, может быть, не прямо, но взаимодействуют, поддерживают друг друга, размещая на добровольной основе ссылки с адресами «соратников». Управлением специальной связи и информации в Северо-Западном федеральном округе ФСО России с 2007 года осуществляется мониторинг сайтов сети «Интернет» экстремистского и националистического характера. В результате мониторинга выявляют в среднем до 15 подобных сайтов ежеквартально.

Принимая во внимание достаточно высокую активность организаций, групп и отдельных лиц, размещающих на интернет-ресурсах материалы экстремистского содержания, следует уделять должное внимание выработке механизмов, обеспечивающих

повышение эффективности взаимодействия различных органов и учреждений, в чьи обязанности входит мониторинг сети «Интернет» (её региональных сегментов). Правоохранительным органам необходимо систематически осуществлять мониторинг интернет-ресурсов на предмет выявления материалов экстремистского содержания, организовать межведомственное взаимодействие в данной сфере (включая создание специализированных постоянно действующих рабочих групп), а также взаимодействие с общественными объединениями, осуществляющими деятельность по выявлению разного рода проявлений экстремизма в сети «Интернет».

Работники прокуратуры, обладая полномочиями по координации деятельности правоохранительных органов в борьбе с преступностью, имеют реальную возможность повысить эффективность противодействия совершению преступлений экстремистского характера, в том числе связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, планируя проведение соответствующих совместных мероприятий, заслушивая и обсуждая ход и результаты работы на координационных совещаниях.

При организации мониторинга интернет-ресурсов важно иметь в виду, что лица, осуществляющие подобный мониторинг, должны обладать необходимыми знаниями в области психологии, лингвистики и иных наук для своевременного распознавания материалов экстремистского характера, размещённых на различных интернет-ресурсах, что позволит своевременно выявить признаки преступления и создать предпосылки для принятия законного процессуального решения.

Только в этом случае возможно выявление не только подобных материалов, но и арендаторов логического пространства на удалённом сайте и (или) доменного имени владельца соответствующего сайта, провайдеров и отдельных лиц — владельцев учётных записей социальных сетей, размещающих такие материалы или способствующие их распространению.

Своевременное обнаружение фактов размещения материалов экстремистского содержания на интернет-ресурсах, обмен имеющейся информацией позволяют проследивать существующие взаимосвязи, выявлять планируемые мероприятия и акции, прогнозировать развитие отдельных событий, давать правовую оценку деятельности организаций, групп и отдельных лиц, ве-

душих сайты, на которых были размещены экстремистские материалы.

Определённая работа в указанном направлении уже осуществляется. Органами прокуратуры и МВД на территории Северо-Западного федерального округа регулярно проводятся соответствующие проверки по всем выявляемым фактам. Направляются предписания о приостановлении услуг связи.

Несомненно, наибольшую общественную опасность представляют события, содержащие признаки преступлений, ответственность за совершение которых предусмотрена Уголовным кодексом Российской Федерации (УК РФ). Уголовные дела по результатам проверок фактов размещения на web-сайтах экстремистских материалов чаще всего возбуждаются по признакам преступлений, предусмотренных статьями 280 и 282 УК РФ. Уголовное преследование лиц, виновных в совершении указанных преступлений, по-прежнему вызывает серьёзные затруднения.

Конкретные действия, направленные на выявление, раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера, могут быть выражены в непроцессуальной (оперативно-розыскной) и процессуальной (следственной) формах. Критерием разграничения этих видов деятельности служит дифференциация специальных целей, задач, принципов, методов и средств их осуществления. Сходство оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий не должно и не может служить поводом к их отождествлению, к подмене одних другими, поскольку следственные действия не могут проводиться негласно и осуществляются в установленном уголовно-процессуальным законом порядке. В частности, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации указывается, что «оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе её осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия»¹. Хотя по своей сути «они также направлены на борьбу с преступностью, осуществляются именно в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств...»².

Нередко указанные преступления выявляются не в результате оперативных разработок, а путём рассматривания и разрешения

¹ По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 февр. 1999 г. № 18-О.

² Там же.

конкретных заявлений заинтересованных граждан или материалов, предоставленных общественными организациями.

Основными причинами выявления оперативно-розыскным путём незначительного количества преступлений экстремального характера являются:

отсутствие необходимого опыта и качественной профессиональной подготовки у оперативных работников, задачей которых является выявление этих преступлений;

отсутствие надлежащего взаимодействия оперативных и следственных подразделений, эффективного оперативного сопровождения уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида;

отсутствие фактической возможности привлечения в рамках проверочных мероприятий квалифицированных специалистов;

недостаточное использование технических средств при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Определённую помощь в повышении эффективности противодействия размещению на интернет-ресурсах материалов экстремистского характера могут оказать и прокуроры, осуществляющие надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскных органов и законностью процессуальной деятельности органов предварительного следствия¹.

В научно-теоретической и учебно-методической литературе прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими дознание, предварительное следствие и оперативно-розыскную деятельность, обычно рассматривается в качестве единой отрасли надзора. Такому пониманию способствует законодательное объединение различных по юридической природе элементов предмета прокурорского надзора, использованное в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ. Вместе с тем и надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, и надзор за законностью процессуальной деятельности имеют определённую специфику и самостоятельное значение, что служит основанием для их разделения на самостоятельные отрасли надзора.

Так, деятельность уполномоченного прокурора должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач оперативно-розыскной деятельности, установленных ст. 2 Федерального за-

¹ См.: О состоянии исполнения законодательства о межнациональных отношениях, противодействии экстремизму и прокурорского надзора в данной сфере : решение коллегии Генеральной прокуратуры Рос. Федерации от 26 июля 2007 г.

кона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ. К основным задачам оперативно-розыскной деятельности относятся: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, подлежащего конфискации. Роль прокурора в обеспечении решения перечисленных задач обычно проявляется в проведении оперативных совещаний, консультаций, согласовании позиций с представителями оперативно-розыскных органов и совместной оценке собранного материала.

Особое внимание уполномоченный прокурор должен обращать на законность проведения и документирования оперативно-розыскных мероприятий, соблюдение процедуры представления результатов оперативно-розыскной деятельности в органы расследования, преобразования в доказательства и законность их использования в процессе доказывания по уголовному делу. При этом прокурор, осуществляя надзор за исполнением законов, не подменяя в своей деятельности органы ведомственного контроля, применением средств прокурорского реагирования должен способствовать реализации задач оперативно-розыскной деятельности.

Используя полномочия, предоставленные прокурору в уголовном судопроизводстве на досудебных стадиях, он имеет возможность не только выявить нарушения закона, допущенные в процессе приёма, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях рассматриваемого вида, а также в процессе предварительного расследования, но и оказать помощь в установлении обстоятельств происшествия.

Принимая во внимание существующие особенности в определении предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, прокурор при осуществлении надзора на различных стадиях, а также при утверждении обвинительного заключения должен уметь правильно оценить ход и результаты расследования. При изучении соответствующих материалов (материалов проверки или уголовного дела) прокурору следует, в первую очередь, обращать внимание на те обстоятельства, ко-

которые обуславливают своеобразие преступлений рассматриваемого вида.

Своеобразие заключается прежде всего в том, что основным мотивом преступного поведения является вражда или ненависть. Ненависть виновные могут испытывать к определённой группе лиц, образованной по тому или иному признаку (в зависимости от социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; идеологических или политических взглядов и т. п.), а также к лицам, которые не принадлежат к той группе, которая также образована по тем или иным признакам и к которой относят себя виновные.

При этом лица, испытывающие ненависть, могут либо сами совершать действия экстремистского характера, либо призывать к их совершению единомышленников путём распространения материалов экстремистского содержания, в том числе и с использованием интернет-ресурсов.

В этих случаях дискриминация людей предполагает реальное или мнимое обоснование дискриминационных действий — представление социального поведения дискриминируемых вредным для общественной жизни, для людей «своей» группы, объединяемой по тому или иному признаку. В связи с этим реальным дискриминационным действиям всегда предшествует стадия их псевдолегитимизации, озвучивания, общественного проговаривания необходимости избавления от неудобных во имя достижения устойчивости и благополучия «своей» группы. Псевдолегитимизацией выступает пропаганда заведомой порочности или опасности для общества людей, принадлежащих к той или иной группе, объединённой по признакам пола, расовой или национальной принадлежности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также другим признакам, исключительно на основании их реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к соответствующей группе.

Такая мотивация, которую можно обозначить как «презумпция виновности, враждебности или порочности» по тому или иному признаку, характерна для всех противоправных действий, относимых непосредственно к преступлениям на почве вражды или ненависти. Эта же мотивация определяет содержание деятельности по подготовке и распространению в сети «Интернет» материалов экстремистского характера, порочащих людей на ос-

новании их национальной принадлежности и тем самым направленных на оскорбление их национальной чести и достоинства.

Указанные преступления следует относить к числу наиболее опасных посягательств на права и законные интересы человека (группы лиц), поскольку в основе их совершения лежит ненависть, агрессия, для которых достаточно столь незначительного повода, как принадлежность (либо непринадлежность) к определённой расе, национальности, религии, социальной группе.

Представляется, что можно выделить следующие неперенные компоненты события, которое может рассматриваться как противоправные действия, совершаемые на почве вражды или ненависти:

1. Социальный и мировоззренческий контекст события — объективная и субъективная социальная дискомфортность и избранный способ её интерпретации.

2. Создание мотивации для дискриминации людей (групп) по тому или иному признаку в виде презумпции виновности, порочности и опасности их для общества на основании реальной или предполагаемой принадлежности или непринадлежности к определённой группе.

3. Обозначение способа очищения социальной системы от признаваемых вредными элементов в лице представителей конкретной группы.

4. Высказывание намерений осуществления действий либо призыв к осуществлению действий, направленных на вытеснение объекта действия из социальной среды какого-либо уровня, дискриминация группы или отдельного индивида, причинение материального ущерба или вреда здоровью или жизни либо угроза осуществить эти действия на основании реальной или предполагаемой принадлежности объекта данных действий к той или иной группе.

Указанные компоненты непосредственно либо в завуалированной форме присутствуют в экстремистских материалах. Их выявление и исследование, а также исследование обстоятельств изготовления экстремистских материалов должны быть значимой составляющей исследования события преступления в целом.

При осуществлении деятельности, направленной на выявление, раскрытие, расследование преступлений, связанных с размещением материалов экстремистского содержания на интернет-ресурсах, а также прокурорского надзора за исполнением законов

при осуществлении указанных видов деятельности мы исходим из тех определений экстремистской деятельности (экстремизма) и экстремистских материалов, которые даны законодателем. В частности, **экстремистские материалы** — это предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы (п. 3 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ).

Всё чаще практические работники правоохранительных органов и прокуратуры сталкиваются с необходимостью реагирования на факты размещения на интернет-ресурсах символики разного рода экстремистских организаций. В настоящее время законодателем определены понятия «экстремистская организация» и «символика экстремистской организации», что оказывает существенную помощь в повышении эффективности деятельности по противодействию таким проявлениям агрессии и нетерпимости. Так, под **экстремистской организацией** следует понимать общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности (п. 2 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») ¹.

В свою очередь, **символика экстремистской организации** — это официально зарегистрированная символика организации, в отношении которой по основаниям, предусмотренным Федеральным законом «О противодействии экстремистской деятельности», судом принято вступившее в законную силу решение о лик-

¹ Список экстремистских организаций ведётся на официальном сайте Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <http://www.minjust.ru>

видации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

1. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАЗМЕЩЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ СРЕДСТВАМИ

Значение оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в современных условиях весьма велико. Успешное выявление и раскрытие многих преступлений, в том числе экстремистского характера, как правило, зависит от тех мероприятий, которые проводят органы, осуществляющие ОРД. Нередко механизм совершения этих деяний таков, что их выявление и последующее раскрытие невозможно следственным путём. Вместе с тем «органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в полном объёме не задействуется комплекс предоставленных законом полномочий. Недостаточно реализованных мероприятий по оперативному внедрению в среду радикально настроенных сообществ, по разложению группировок экстремистов»¹.

1.1. Общие вопросы организации и осуществления прокурорского надзора за законностью ОРД

В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора за законностью ОРД является соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, соблюдение установленного порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД. Прокурор по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, — уполномоченный прокурор — осуществляет надзор именно за исполнением норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон об ОРД) и иных федеральных законов, регламентирующих отношения в сфере ОРД, поэтому его обращение к нормативным актам соответствующих органов,

¹ О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма : распоряжение Генеральной прокуратуры Рос. Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 от 16 дек. 2008 г.

осуществляющих ОРД, лишь тогда оправданно и необходимо, когда без этого не представляется возможным дать оценку законности проведённых оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Специфика нормативного регулирования ОРД состоит в том, что именно в положениях подзаконных актов конкретизируются установки Федерального закона об ОРД, определяются механизмы исполнения его конкретных норм. Так, ст.ст. 6, 8, 9, 10 и 11 Федерального закона об ОРД предполагают конкретизацию их положений в ведомственных нормативных актах. Поэтому ч. 2 ст. 21 указанного Закона предусматривает право прокурора требовать представления ведомственных нормативных актов, регламентирующих порядок проведения ОРМ. Таким образом, при необходимости прокурор может и должен знакомиться с оперативно-служебными документами, содержащими сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления ОРД. Однако прокурору не следует давать оценку правильности приёмов и методов оперативной работы, если их использование не приводит к нарушениям установленных законом требований.

В соответствии со ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами. Однако, несмотря на указание данной бланкетной нормы Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» (ст. 30), Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) в действующей редакции не наделяет прокурора полномочиями по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД. В статье 37 УПК РФ регламентированы только полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие. Других федеральных законов, к которым отсылает ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», определяющих полномочия прокурора, не принято. В свою очередь, ч. 2 ст. 21 Федерального закона об ОРД определяет круг оперативно-служебных и учётно-регистрационных документов, которые уполномоченный прокурор может истребовать и изучить, но не раскрывает при этом способы выявления нарушений законности и акты реагирования на выявленные нарушения. Существующая, таким образом, неопределённость полномочий прокурора является обстоятельством, негативно влияющим на его возможности по принятию мер к защите прав и свобод человека и гражданина и

установлению законности осуществления ОРД. При наличии законодательного пробела практика идёт по пути использования при проведении проверок в поднадзорных оперативно-розыскных органах надзорных полномочий, закреплённых в ст.ст. 22, 27 и 33 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Порядок и условия их реализации конкретизируются в приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33. Уполномоченный прокурор вправе использовать только те средства прокурорского надзора, включая акты реагирования, которые предусмотрены нормами Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Действующим законодательством право дачи письменных указаний по делам оперативного учёта и розыскным делам уполномоченному прокурору не предоставлено. Согласно пп. 7 и 9 Приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченным прокурором могут быть предъявлены письменные требования по делам оперативного учёта и иным оперативно-служебным материалам об устранении нарушений закона, которые не являются актами прокурорского реагирования. Вместе с тем уполномоченный прокурор не наделён правом самостоятельной отмены незаконных и необоснованных решений органов, осуществляющих ОРД. Выявив незаконное и необоснованное решение, он направляет протест в порядке, предусмотренном ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». Кроме того, в соответствии со ст. 24 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» уполномоченный прокурор вправе вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Наконец, в соответствии со ст. 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 37 УПК РФ при выявлении в ходе прокурорской проверки основания для возбуждения уголовного дела, предусмотренного ст. 140 УПК РФ, уполномоченный прокурор должен вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам допущенных нарушений уголовного законодательства.

Уполномоченный прокурор, осуществляя надзор за законностью проведения и документирования ОРМ, а также представления результатов ОРД в органы расследования, должен влиять

на содержание правоприменительной практики оперативно-розыскных органов. В приказе Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 (п. 4) содержится указание на обязанность уполномоченных прокуроров обеспечить законность при решении задач ОРД по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и изобличению виновных лиц. Это может достигаться не только применением мер прокурорского реагирования, но и путём согласования позиций и совместной оценки собранного материала оперативно-розыскными органами и уполномоченным прокурором. При отступлении от предписаний нормативных актов, регулирующих основания, условия и порядок проведения ОРМ, порядок их документирования и представления результатов, результаты проведённых ОРМ в интересах уголовного судопроизводства использованы быть не могут. Опубликованная практика высшей судебной инстанции страны¹ свидетельствует о том, что при оценке законности проведения и документирования ОРМ участниками уголовного процесса должны учитываться положения не только УПК РФ и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но и ведомственных актов оперативно-розыскных органов, в частности Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утверждённой Приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147 (согласована с Генеральной прокуратурой Российской Федерации).

Уполномоченный прокурор вправе требовать от руководителей органов, осуществляющих ОРД, представления оперативно-служебных документов, включая дела оперативного учёта, материалы о проведении ОРМ с использованием оперативно-технических средств, а также учётно-регистрационные документы и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения ОРМ. Приёмы и способы осуществления уполномоченным прокурором проверочных действий зависят от правильного понимания задач и предмета прокурорского надзора за законностью ОРД, знания положений ведомственных

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. № 5. С. 23—24.

актов и особенностей правоприменительной практики оперативных служб того или иного региона.

В соответствии с п. 3.1 распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» от 16 декабря 2008 г. прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним специализированным прокурорам необходимо «активизировать надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, особое внимание уделять вопросам эффективности реализации, планированию, полноте мероприятий и использованию результатов оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц и объединений экстремистской направленности».

1.2. Общие основания и условия проведения ОРМ

Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, определённых ст. 6 Федерального закона об ОРД. Следует учитывать, что в Федеральном законе об ОРД не раскрыто понятие ОРМ, определений конкретных ОРМ не дано, а их возможные виды только перечислены. Причём перечень видов ОРМ является исчерпывающим.

К основаниям проведения ОРМ (ст. 7 Федерального закона об ОРД) относятся:

- наличие возбуждённого уголовного дела;
- сведения, ставшие известными органам, осуществляющим ОРД: о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела; о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания; о лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов;

- поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, находящимся в их производстве;

запросы других органов, осуществляющих ОРД, по основаниям, указанным в ст. 7 Федерального закона об ОРД;

постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации;

запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

К общим условиям проведения ОРМ относятся:

проведение ОРМ независимо от гражданства, национальности, пола, места жительства, имущественного, должностного и социального положения, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений отдельных лиц, если иное не предусмотрено федеральным законом.

К специальным условиям проведения отдельных ОРМ относятся:

наличие постановления, утверждаемого руководителем оперативно-розыскного органа (ч. 7 ст. 8 Федерального закона об ОРД);

наличие судебного решения, разрешающего проведение ОРМ (ч. 2 ст. 8 Федерального закона об ОРД).

Все оперативно-розыскные мероприятия могут быть классифицированы в зависимости от специальных условий их проведения.

Не установлено специальных условий проведения следующих ОРМ: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка предметов, веществ или продукции, свободная реализация которых не запрещена либо оборот которых не ограничен; исследование предметов и документов; наблюдение без проникновения в жилое помещение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (кроме обследования жилых помещений); контролируемая поставка предметов, веществ или продукции, свободная реализация которых не запрещена либо оборот которых не ограничен.

Проверочная закупка предметов, веществ или продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, оперативное внедрение, контролируемая поставка предметов, веществ или продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, оперативный экспери-

мент могут проводиться при наличии постановления, утверждённого руководителем оперативно-розыскного органа.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

Наблюдение с проникновением в жилое помещение, обследование жилища против воли проживающих в нём лиц, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи могут проводиться только при наличии постановления руководителя оперативно-розыскного органа и судебного решения о проведении такого ОРМ.

Проведение любых ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и лишь при наличии информации:

о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение ОРМ, предусмотренных ч. 2 ст. 8 Федерального закона об ОРД, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с Федеральным законом об ОРД, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

Только неукоснительное соблюдение установленных законодательно оснований и условий проведения ОРМ позволяет использовать их результаты при принятии процессуального решения о возбуждении уголовного дела и формировании доказательств по уголовному делу.

1.3. Получение и проверка информации о размещении экстремистских материалов в сети «Интернет»

Источники получения первичной информации о совершении преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, определяют дальнейшие формы деятельности по проверке этих сведений.

Информация о размещении экстремистских материалов в Интернете может быть получена оперативными сотрудниками специальных подразделений органов МВД и ФСБ Российской Федерации в рамках оперативно-розыскной работы. В этом случае документирование должно осуществляться по правилам, определяемым ведомственными правовыми актами. Оперативным сотрудником составляется рапорт (например, при поступлении анонимного заявления или непосредственном обнаружении признаков преступления). Сведения, полученные от лица, оказывающего содействие на конфиденциальной основе, отражаются в агентурном сообщении или агентурной записке.

Информация о факте совершения действий, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, может также поступить от граждан, представителей общественных и религиозных организаций и должностных лиц государ-

ственных органов. Она может быть направлена как в оперативно-розыскной орган, так и в орган предварительного расследования. Порядок оформления такого сообщения предполагает: в первом случае — составление оперативно-служебных документов и последующую оперативную проверку поступившей информации, во втором случае — документирование в рамках уголовно-процессуальной деятельности и проведение проверки сообщения о преступлении, регламентированной ст.ст. 140, 144, 145 УПК РФ. Причём после получения как устного, так и письменного заявления необходимо опросить заявителя.

Если проверка сообщения о преступлении, связанном с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсе, проводится в рамках уголовно-процессуальной деятельности (ст.ст. 140, 144, 145 УПК РФ), то при подтверждении первоначальной информации следователь может направить поручение о проведении комплекса ОРМ с целью пресечения и раскрытия преступления.

В тех случаях, когда информация о факте совершения действий, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, поступает непосредственно в органы прокуратуры, прокурор должен определить её характер и содержание. Если обращение гражданина, должностного лица, поступившее в прокуратуру, содержит сведения о совершении преступления, то оно должно быть безотлагательно направлено для рассмотрения в орган, уполномоченный рассматривать сообщения в соответствии со ст.ст. 144, 151 УПК РФ¹. Согласно действующему законодательству прокуроры не вправе рассматривать сообщения о преступлениях. Информация о преступлении, полученная прокурором из анонимного источника, должна направляться для проверки в оперативно-розыскные органы.

В случае, когда такая информация требует дополнительной проверки общенадзорными средствами, сообщение может быть рассмотрено в порядке, предусмотренном Инструкцией о порядке рассмотрения обращений и приёма граждан в органах прокуратуры Российской Федерации, утверждённой Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 30 января 2013 г. № 45. Таким образом, информация о нарушениях уголовного законодательства может быть получена прокурором в ходе осуществления

¹ О порядке учёта и рассмотрения в органах прокуратуры Российской Федерации сообщений о преступлениях : приказ Генерального прокурора Рос. Федерации от 27 дек. 2007 г. № 212. П. 1.2.

общенадзорных прокурорских проверок, проводимых по обращениям граждан и должностных лиц, которые содержат сведения о нарушениях закона, но в которых прямо не говорится о совершении преступления. При непосредственном обнаружении признаков преступления в ходе такой проверки прокурор обязан вынести мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства¹. Прокурор должен осуществлять дальнейший надзор за результатами рассмотрения постановления прокурора, своевременно изучать законность вынесенных по материалам решений.

1.4. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые с целью выявления преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»

В соответствии с п. 2.4 распоряжения Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 270/27р, МВД России № 1/9789, ФСБ России № 38 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных и религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма» от 16 декабря 2008 г. органам внутренних дел и территориальным органам федеральной службы безопасности предлагается «проводить анализ сведений, размещённых в сети «Интернет». Принимать меры, направленные на документирование фактов распространения экстремистских идей на сайтах Сети и установление лиц, виновных в их распространении, уделяя особое внимание случаям обнародования запрещённой экстремистской литературы. Собранные материалы направлять в следственные органы для решения вопроса о возбуждении уголовного дела с одновременным уведомлением прокуратуры субъекта Российской Федерации».

Представляется, что для выявления и раскрытия преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием сайтов сети «Интернет», преимущественно могут проводиться такие ОРМ, как опрос, наведение справок, исследование предметов и документов, наблюдение, оперативное внедрение, снятие информации с технических каналов связи. В необходимых случаях и в рамках оперативного сопровождения расследования преступлений экстремистского характера могут осу-

¹ Там же. П. 1.8.

шествляться и иные предусмотренные ст. 6 Федерального закона об ОРД мероприятия.

Опрос

Для получения первичной информации об обстоятельствах размещения на интернет-ресурсах экстремистских материалов, возбуждающих ненависть либо разжигающих рознь, и её проверки оперативно-розыскные службы могут использовать оперативный опрос. Опрос — оперативно-розыскное мероприятие по сбору информации в процессе непосредственной беседы сотрудника оперативного подразделения (лица, действующего по его поручению или заданию) с любыми лицами, которые могут сообщить сведения о лицах, фактах и обстоятельствах, представляющих интерес для решения задач оперативно-розыскной деятельности. Опрос может быть проведён как в гласной, так и в негласной форме, с зашифровкой и без зашифровки его цели, а также при необходимости с легендированным прикрытием сотрудника оперативного подразделения и лица, действующего по его поручению или заданию. Результаты опроса при так или иначе выраженном согласии опрашиваемых лиц на общение должны быть оформлены объяснением либо рапортом (справкой) должностного лица, составленным оперативным работником после проведения беседы. При проведении негласного опроса не предусматривается получение формального (письменного) согласия на участие в разговоре у лица, представляющего оперативный интерес.

Если информация получена в условиях конфиденциальности с соблюдением конспирации, то рапорт (справка, агентурное сообщение, агентурная записка) составляется по правилам секретного делопроизводства, хранится в деле оперативного учёта (агентурном деле). Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона об ОРД при проведении как гласных, так и негласных опросов могут использоваться технические средства фиксации проводимого мероприятия и полученной при этом информации. Использование специальных технических средств должно оформляться рапортом сотрудника, их применявшего.

Наведение справок

С целью установления лиц, причастных к организации сайта экстремистского содержания, выяснения технических условий его функционирования и обновления допустимо использовать ОРМ наведение справок. Это оперативно-розыскное мероприятие по сбору информации, представляющей интерес для решения за-

дач оперативно-розыскной деятельности, осуществляемое путём направления соответствующих запросов и изучения представленных документов, а также информации, полученной в иной форме. С целью получения информации используются информационно-поисковые системы правоохранительных органов, направляются запросы в государственные учреждения, коммерческие и общественные, в том числе религиозные, организации.

Статьей 64 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ предусмотрена обязанность операторов связи предоставлять уполномоченным государственным органам информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами. Во исполнение п. 4 ст. 64 данного Закона порядок взаимодействия операторов связи в случаях, предусмотренных ст. 7 Федерального закона об ОРД, с уполномоченными государственными органами был установлен в Правилах взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, утверждённых Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538 (в ред. Постановлений Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 790, от 13 октября 2008 г. № 761). Согласно пп. 12 и 14 Правил на операторов связи возлагается обязанность по предоставлению круглосуточного доступа уполномоченным государственным органам к базам данных об абонентах и о расчётах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов.

Наведение справок путём изучения документов и иной информации реализуется оперативным работником либо другим лицом, действующим по его поручению. При этом цели получения информации, а также личность наводящего справки могут зашифровываться (пп. 1 и 4 ч. 1 ст. 15 Федерального закона об ОРД). Виды источников информации (регистрационные, платёжные и иные документы), места их получения (предприятия, учреждения, организации) определяются оперативным работником самостоятельно в зависимости от обстоятельств изучаемого события.

Результаты этого оперативно-розыскного мероприятия оформляются рапортом и (или) справкой оперативного работника. Если запрашиваемой организацией в письменной форме был дан, получен ответ, соответствующий документ (оригинал или

ксеро-, фото-, выполненная иным способом копия) приобщается к справке или рапорту.

Исследование предметов и документов

Исследование предметов и документов — это мероприятие, направленное на изучение предметов и документов, которые сохранили или могли сохранить на себе следы преступления, являлись или могли являться орудием совершения преступления или результатом преступной деятельности, в целях выявления следов и орудий совершения преступления и результатов преступной деятельности. При исследовании предметов и документов может быть получена информация о их назначении, времени, месте изготовления (исполнения), качественных характеристиках и их отождествлении; о содержании документов, лицах, их исполнивших; об иных свойствах и характеристиках исследуемых предметов.

В качестве предмета исследования может выступать материальный носитель информации экстремистского характера, зафиксированной техническим способом, а в качестве документа — распечатка с технического носителя информации. Выводы о том, содержат ли те или иные материалы признаки экстремистских, содержат ли они призывы к осуществлению экстремистской деятельности, могут быть получены чаще всего с использованием специальных знаний.

Исследование проводится по письменному поручению (запросу) органов, осуществляющих ОРД, экспертно-криминалистическими подразделениями правоохранительных органов, а также гражданскими специалистами научно-исследовательских и экспертных учреждений. Поручение может быть направлено на имя конкретного специалиста, компетентного высказать суждение о содержании информационных материалов, являются ли они экстремистскими. Методы оперативно-розыскных исследований аналогичны экспертным методам. Результаты исследования предметов и документов оформляются справкой (заключением), составленной лицом, производившим исследование.

Наблюдение

Наблюдение — оперативно-розыскное мероприятие, направленное на получение информации об объекте оперативной заинтересованности путём визуального, слухового, электронного, радиолокационного и иных способов контроля. В целях проведения наблюдения силами и средствами оперативно-поисковых подраз-

делений, подразделений оперативно-технических мероприятий, оперативных подразделений радиоэлектронной безопасности оперативно-розыскных органов иницирующей это мероприятие сотрудник оперативного подразделения заполняет соответствующие бланки заданий. В связи со спецификой оперативно-розыскной деятельности наиболее вероятным является использование в ходе расследования материально фиксированных результатов наблюдения — фотографий, видеозаписей, звукозаписей.

В ходе наблюдения могут быть решены следующие частные задачи ОРД:

выявление и техническая фиксация сайта экстремистского содержания;

получение сведений о преступнике либо преступной группе экстремистов, распределении ролей, функциях каждого участника, характере их взаимоотношений;

добывание информации об элементах оперативной обстановки, а также данных, необходимых для планирования других оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий (о маршрутах передвижения изучаемых лиц, появлении в конкретных местах, образе жизни и т. д.).

Результаты наблюдения оформляются:

рапортом, актом наблюдения или, при необходимости, объяснениями иных участников наблюдения — если наблюдение проводилось сотрудником оперативного подразделения методом сыска, в том числе с участием лиц, оказывавших ему содействие;

сводками, справками с приложением носителей информации — если наблюдение проводилось оперативно-поисковым подразделением, подразделением оперативно-технических мероприятий, оперативным подразделением радиоэлектронной безопасности оперативно-розыскного органа;

агентурным либо иным сообщением — если наблюдение проводилось лицом, привлечённым к сотрудничеству на конфиденциальной основе.

В процессе наблюдения могут использоваться как гласные, так и негласные фото-, киносъёмка, видео- и аудиозапись, а также применяться другие технические и иные средства фиксации информации (ч. 3 ст. 6 Федерального закона об ОРД).

Оперативное внедрение

Для получения оперативной информации о деятельности отдельных лиц либо преступной экстремистской группы и организации, для разоблачения её членов может использоваться опера-

тивное внедрение. Оперативное внедрение — оперативно-розыскное мероприятие, основанное на легендированном вводе сотрудников оперативных подразделений либо лиц, оказывающих им содействие, в криминальную среду («объекты оперативного внедрения») в целях разведывательного сбора информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступностью, нейтрализации и разобщения членов преступной группы.

Объектами оперативного внедрения являются:

отдельные лица, подготавливающие, совершающие или совершившие преступления экстремистского характера;

преступные группы, склонные к экстремистской деятельности;

предприятия, учреждения, организации и другие юридические лица независимо от формы собственности, в которых наблюдаются экстремистские настроения;

жилые массивы со сложной криминальной обстановкой, в которых возможны проявления противоправной деятельности экстремистского содержания.

Оперативное внедрение осуществляется с согласия внедряемых лиц.

Составляются следующие документы:

мотивированный рапорт о наличии законных оснований для проведения ОРМ с информацией о предполагаемом объекте и субъекте внедрения;

постановление о проведении оперативного внедрения, утверждённое руководителем оперативно-розыскного органа;

план оперативного внедрения;

здание (поручение) субъекту внедрения;

легенда;

иные документы (постановление о продлении сроков внедрения, план мероприятий по выводу внедрённого лица и т. п.).

При необходимости внедряемое лицо обеспечивается документами прикрытия, зашифровывающими его личность, подтверждающими легенду и т. п. Вопросы организации и тактики оперативного внедрения регламентируются отдельными нормативными актами оперативно-розыскных органов. Документирование результатов оперативного внедрения также регламентируется ведомственными нормативными актами.

Снятие информации с технических каналов связи

Для получения информации об обновлениях сайта, участниках гостевой книги, форума, дискуссиях и помещаемых материалах

может быть применено снятие информации с технических каналов связи. Снятие информации с технических каналов связи — оперативно-розыскное мероприятие, связанное с получением информации, имеющей значение для решения задач борьбы с преступностью, передаваемой по незащищенным техническим каналам связи либо содержащейся в компьютерных и иных технических системах.

Использование при снятии информации оперативных комбинаций и возможностей оперативно-технических подразделений и оперативных подразделений радиоэлектронной безопасности оперативно-розыскных органов осуществляется в порядке, установленном отдельными нормативными актами, с заполнением соответствующего бланка задания.

Результаты снятия информации с технических каналов связи оформляются:

справкой или рапортом — при проведении ОРМ лично сотрудником оперативного подразделения;

сводкой, справкой, актом и иными установленными документами — при проведении ОРМ с использованием штатных негласных сотрудников подразделений оперативно-технических мероприятий и оперативных подразделений радиоэлектронной безопасности оперативно-розыскных органов;

агентурным сообщением — если снятие информации осуществляется при содействии лиц, оказывающих конфиденциальное содействие;

актом — при зашифрованном гласном снятии информации с участием других лиц и специалистов.

Сведения об использовании при снятии информации компьютерных дискет, флеш-карт, дисков и иных носителей информации отражаются в приложениях к указанным документам либо в отдельных документах (рапортах, справках и т. п.).

1.5. Основы методики прокурорской проверки законности проведения и документирования ОРМ

С практической точки зрения возникает потребность определить последовательность действий уполномоченного прокурора и круг выясняемых им вопросов для установления законности либо незаконности проведения и документирования ОРМ и возможности использования их результатов в уголовном судопроизводстве. Уполномоченный прокурор, во-первых, должен установить, законно ли проведены и документированы оперативно-розыскные мероприятия, результаты которых используются при принятии

решения о возбуждении уголовного дела и при формировании доказательств по уголовному делу. Во-вторых, ему следует определить, законно ли представлены результаты оперативно-розыскной деятельности в органы расследования. В-третьих, требуется выяснить, законно ли образованы доказательства на основе результатов оперативно-розыскной деятельности.

Согласно ст. 10 Федерального закона об ОРД результаты ОРД подлежат обязательному документированию, что осуществляется путём составления оперативно-служебных документов, а также формирования и ведения дел оперативного учёта (ДОУ). Дела оперативного учёта заводятся при наличии оснований, предусмотренных пп. 1—6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона об ОРД, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД (ст. 10 Федерального закона об ОРД). Категории дел оперативного учёта и порядок производства по ним устанавливаются в ведомственных нормативных правовых актах. Ведомственные акты конкретизируют основания заведения и прекращения конкретных дел оперативного учёта, устанавливают сроки и порядок их ведения, указывают, какие сведения должны отражаться в соответствующих видах дел.

Следует также учитывать, что в настоящее время в оперативной работе по отдельным составам преступлений оперативными сотрудниками органов внутренних дел (ОВД) могут заводиться оперативно-поисковые карты-накопители (ОПКН), которые не относятся к делам оперативного учёта. Однако по делам о совершении экстремистских преступлений такой порядок документирования пока не применяется. Таким образом, оперативная проверка и разработка в этой сфере возможны только по делам оперативного учёта.

В соответствии с подп. «б» и «з» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченный прокурор должен проверять дела оперативного учёта и иные оперативно-служебные материалы оперативно-розыскных органов (ОРО).

При осуществлении надзора за законностью производства по делам оперативного учёта уполномоченный прокурор обязан изучить соответствующие нормативные акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и проверить:

какие виды ДОУ имеет право заводить проверяемый ОРО;
с какой целью заводится тот или иной вид ДОУ;
какие документы составляются для заведения ДОУ;
в каких случаях запрещается заведение определённых видов ДОУ;

в каких учётных системах и при помощи каких книг и журналов регистрируются заведенные ДОУ;

каков срок ведения того или иного вида ДОУ, что является основанием для продления срока ведения ДОУ;

по каким основаниям и в каком порядке осуществляется пересылка ДОУ из одного ОРО в другой;

по каким основаниям и в каком порядке прекращаются ДОУ.

При проведении проверок следует иметь в виду, что оперативно-служебные документы, отражающие факт и результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, содержатся не только в делах оперативного учёта, но и во многих других информационных системах и на материальных носителях информации, причём такие документы и такая информация, как правило, достаточно объёмные.

Первичным источником информации для ориентирования прокурора в массиве таких документов и материальных носителей могут служить имеющиеся в каждом органе, осуществляющем ОРД, утверждаемые руководителем номенклатуры (полные перечни дел и нарядов) обычного и секретного делопроизводства.

Прокурору необходимо истребовать и изучить за определённый период не только находящиеся в производстве, но и прекращённые и списанные в архив дела оперативного учёта, а также журналы и книги учёта анонимных сообщений, учёта сообщений доверенных лиц и рапортов об оперативном контакте, учёта агентурных сообщений (записок), регистрации дел предварительной оперативной проверки, регистрации оперативных дел, регистрации оперативно-наблюдательных и литерных дел, регистрации оперативно-поисковых дел на нераскрытые преступления, регистрации розыскных дел, учёта оперативно-технических мероприятий, других учётно-регистрационных и иных оперативно-служебных документов, перечень которых с приложением конкретных образцов содержится в ведомственных нормативных актах, регламентирующих ОРД, в том числе организацию и тактику проведения оперативно-розыскной деятельности.

Изучение этих документов позволит установить законность, своевременность, полноту и обоснованность заведения, регистрации, ведения, прекращения и продления сроков ведения дел опе-

ративного учёта, проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, принятия на их основе соответствующих решений органом, осуществляющим ОРД.

При проведении проверок с использованием материалов ДООУ, учётно-регистрационных и иных оперативно-служебных документов и материалов в первую очередь необходимо выяснять:

законность осуществления ОРД и проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий;

эффективность осуществления ОРД с точки зрения исполнения всех требований и предписаний закона по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений и всех лиц, причастных к их подготовке и совершению;

состояние ведомственного контроля за законностью ОРД;

достоверность статистических и иных отчётных данных и сведений, характеризующих результаты и эффективность деятельности проверяемого оперативно-розыскного органа.

Ведомственные инструкции, содержащие информацию о перечне дел оперативного учёта и порядке их ведения, хранятся в специальных подразделениях ОРО и могут быть представлены уполномоченному прокурору для изучения. Кроме того, указанные инструкции должны иметься в отделах особого делопроизводства прокуратур субъектов Российской Федерации.

Порядок проведения ОРМ предопределяется действием норм-принципов Конституции Российской Федерации, регламентируется Федеральным законом об ОРД и иными федеральными законами, а также нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти и органов, осуществляющих ОРД, принятыми в развитие этих законов на основании ст. 4 Федерального закона об ОРД.

В соответствии с подп. «а», «в», «ж», «и», «к» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченный прокурор должен проверять законность проведения и документирования ОРМ, в том числе соблюдение конституционных прав граждан при проведении ОРМ.

Законность получения и документирования результатов ОРД оценивается уполномоченным прокурором исходя из следующих обстоятельств производства ОРМ:

оперативно-розыскным органом проведено ОРМ, предусмотренное ст. 6 Федерального закона об ОРД;

результаты ОРМ документированы надлежащим образом (ст.ст. 10, 12 Федерального закона об ОРД, Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г., положения ведомственных правовых актов);

проведённое ОРМ соответствует общим целям и задачам ОРД (ст.ст. 1 и 2 Федерального закона об ОРД);

при проведении ОРМ соблюдены принципы ОРД (ст. 4 Федерального закона об ОРД);

ОРМ проведено уполномоченным органом (уполномоченным подразделением и должностным лицом этого органа), нарушения компетенции не установлено (ст. 13 Федерального закона об ОРД, положения иных федеральных законов и подзаконных актов);

для производства данного ОРМ имелись основания, предусмотренные ст. 7 Федерального закона об ОРД;

оперативно-розыскным органом полностью соблюдены условия производства конкретного ОРМ (ст. 8 Федерального закона об ОРД);

порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, полностью соблюден (ст.ст. 23, 25 и ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 8 и 9 Федерального закона об ОРД);

оперативно-розыскным органом обеспечены гарантии неприкосновенности отдельных категорий лиц (положения федеральных законов, регламентирующих действие специальных иммунитетов);

оперативными сотрудниками не допущены провокационные действия (ст. 304 УК РФ, ст. 5 Федерального закона об ОРД).

Существуют также некоторые особенности проверки законности проведения так называемых оперативно-технических мероприятий и иных ОРМ, ограничивающих конституционные права и свободы граждан. При проведении такой проверки уполномоченный прокурор должен обращать внимание на следующие обстоятельства:

наличие постановления о возбуждении ходатайства перед судом о даче разрешения на проведение ОРМ, которое вынесено надлежащим должностным лицом оперативно-розыскного органа (ч. 2 ст. 9 Федерального закона об ОРД);

наличие у оперативно-розыскного органа законных оснований для вынесения такого постановления (ст.ст. 7 и 8 Федерального закона об ОРД);

наличие постановления, разрешающего проведение ОРМ, вынесенного судьёй (ч. 4 ст. 9 Федерального закона об ОРД);

наличие в постановлении судьи установленного срока проведения такого ОРМ (ч. 5 ст. 9 Федерального закона об ОРД);

указанный в постановлении судьи срок проведения ОРМ соблюден оперативно-розыскным органом (ч. 5 ст. 9 Федерального закона об ОРД);

при необходимости проведения ОРМ свыше 6 месяцев судьёй продлён срок осуществления этого ОРМ (ч. 5 ст. 9 Федерального закона об ОРД);

порядок проведения ОРМ в случаях, не терпящих отлагательства, и процедура уведомления суда об этом соблюдены (чч. 3 и 6 ст. 8 Федерального закона об ОРД);

срок уведомления суда о проведении ОРМ в случае, не терпящем отлагательства, соблюден (чч. 3 и 6 ст. 8 Федерального закона об ОРД).

Уполномоченный прокурор в необходимых случаях должен принимать самое активное участие в определении правильных форм документирования ОРМ уже на самых ранних этапах оперативной проверки, а в дальнейшем — уделять повышенное внимание этим вопросам при осуществлении надзора за законностью оперативного сопровождения расследования преступлений. Значение надлежащего документирования ОРМ определяется возможностью их последующего использования в уголовном судопроизводстве в процессуальной форме.

Порядок и результаты проведения ОРМ первоначально отражаются в конкретных оперативно-служебных документах. Однако форма и процедура документирования ОРМ, вид и содержание оперативно-служебных документов, сроки их составления законодательно не установлены. Требования по проведению и документированию ОРМ определены в секретных ведомственных актах и, как правило, сформулированы весьма кратко. В основном они носят общий или рекомендательный характер. По указанным причинам многие документы составляются оперативными сотрудниками несвоевременно и некачественно (по памяти, спустя значительное время после проведения ОРМ, в спешке, перед проверкой дела оперативного учёта, и т. п.), а потому не всегда достоверно отражают полученную оперативную информацию.

В основном результаты ОРМ оформляются согласно сложившейся в том или ином регионе практике. По большей части опе-

ративные сотрудники составляют справки, акты, рапорты¹. Однако в некоторых случаях составляются и другие документы². К оперативно-служебным документам прилагаются аудио-, видео-записи, иные материалы и предметы, полученные при проведении ОРМ.

Не рекомендуется составлять оперативно-служебные документы в виде протоколов. Форма документирования с использованием протоколов характерна для уголовного и административного процесса, а протоколирование действий оперативников может вызвать вопросы, касающиеся правовой природы их деятельности. К тому же нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предъявляют значительно более строгие требования к порядку проведения и документирования соответствующих процессуальных действий, чем законодательство об оперативно-розыскной деятельности к проведению и фиксации результатов ОРМ.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» от 26 декабря 2008 г. № 293-ФЗ была введена новая редакция ст. 15 Федерального закона об ОРД³, в абз. 2 п. 1 ч. 1 которой предусмотрен особый порядок изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий. Должностное лицо органа, осуществ-

¹ Ранее виды оперативно-служебных документов, которые могут составляться по результатам проведённых мероприятий, перечислялись в межведомственном акте — Инструкции о порядке представления результатов ОРД органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утверждённой Приказом ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. (утратила юридическую силу согласно п. 2 Приказа МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/32/184/97/147).

² Сводки, справки-меморандумы, агентурные сообщения или агентурные записки, объяснения (заявления) граждан — участников ОРМ, доверенности и иные нотариально заверенные документы, приходно-расходные документы и др.

³ В настоящее время ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» действует также с изменениями, внесенными Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ.

ляющего ОРД, в этих случаях обязано составлять протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, изложенными, в частности, в ст. 166 УПК РФ. Несоблюдение данного порядка может привести к невозможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу. Кроме того, при составлении протокола об изъятии в ходе гласного оперативно-розыскного мероприятия документов, предметов, материалов должностные лица органа, осуществляющего ОРД, обязаны разъяснить всем лицам, которые участвовали в его проведении, право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, а также предупредить указанных лиц о применении технических средств (ст. 166 УПК РФ). В остальных случаях подобных разъяснений и предупреждений Федеральный закон об ОРД не предусматривает, равно как и составление протоколов.

При проверке формы и содержания основных видов оперативно-служебных документов (рапорт, справка, акт) необходимо учитывать, что практика их составления имеет свои особенности в различных органах и регионах. Так, оценивая содержание любого оперативно-служебного документа, составленного оперативным сотрудником, прокурору следует установить:

- кем он составлен;
- указаны ли место, время и дата его составления;
- наличие описания действий оперативного сотрудника при проведении ОРМ;
- наличие сведений о лицах, участвовавших в проведении ОРМ;
- наличие описания полученных оперативных сведений;
- наличие указания на применение технических средств, задействованных при проведении ОРМ, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты;
- наличие подписи должностного лица оперативной службы, составившего документ.

1.6. Основы методики прокурорской проверки законности представления результатов ОРД в органы расследования

В соответствии с подп. «д» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномо-

ченный прокурор обязан проверять законность представления результатов оперативно-розыскной деятельности.

Процедура представления результатов ОРД в соответствии с требованиями ст. 11 Федерального закона об ОРД регламентируется ведомственными нормативными правовыми актами. В настоящее время порядок представления результатов ОРД в органы расследования регламентирован межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд от 17 апреля 2007 г.

Существуют две формы представления результатов ОРД. К первой форме относится представление результатов ОРД путём составления и представления рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных материалов. Вторая форма предполагает составление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Обязательным условием законного представления результатов ОРД для первой и второй форм является вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 3 ст. 11 Федерального закона об ОРД). Содержание постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности раскрывается в приложении № 2 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.

В соответствии с подп. «г» п. 9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченный прокурор вправе опротестовывать противоречащие закону постановления руководителей органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в том числе о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, дознавателю, органу дознания.

Постановление о представлении результатов ОРД состоит из трёх частей: вводной, описательной и резолютивной. Вводная часть включает в себя наименование документа, место и дату его составления, фамилию, инициалы, должность и специальное (воинское) звание руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. В описательной части постановления указывается: когда, где, в результате какого ОРМ получены результаты и какие именно, для каких целей они представляются (для использования в качестве повода и основания для воз-

буждения уголовного дела, для подготовки следственных или судебных действий, для использования в доказывании по уголовному делу и т. п.), когда и кем санкционировалось конкретное ОРМ, наличие судебного решения о его проведении. Описательная часть постановления заканчивается ссылкой на ст. 11 Федерального закона об ОРД и п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г. В резолютивной части постановления формулируется решение руководителя органа, осуществляющего ОРД, о направлении оперативно-служебных документов, отражающих результаты ОРД. Здесь же подробно перечисляются подлежащие направлению конкретные документы.

Согласно подп. «е» п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 при осуществлении надзорных мероприятий уполномоченные прокуроры обязательно должны проверять наличие полномочий у лиц, принимающих решение о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, руководителю следственного органа, органа дознания или в суд.

В соответствии с п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г. постановление о представлении результатов ОРД утверждается руководителем органа, осуществляющего ОРД, составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется следователю, а второй приобщается к материалам дела оперативного учёта или к материалам специального номенклатурного дела. Данное положение Инструкции от 17 апреля 2007 г. принято во исполнение ст. 11 Федерального закона об ОРД, согласно которой результаты ОРД могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу при условии их проверки в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Следовательно, обязанность прокурора при изучении материалов уголовного дела и утверждении обвинительного заключения проверить:

во-первых, вынесено ли постановление о представлении результатов ОРД;

во-вторых, соответствует ли это постановление требованиям Федерального закона об ОРД.

Если постановление о представлении результатов ОРД не будет приобщено к материалам уголовного дела, в рамках которого используются результаты ОРД, выяснить обозначенные выше

вопросы невозможно. Поэтому все полученные и переданные в следственные органы результаты ОРД могут быть признаны недопустимыми доказательствами в процессе доказывания по уголовному делу.

В обеих обозначенных формах суть процедуры представления заключается в передаче субъекту уголовно-процессуальной деятельности конкретных оперативно-служебных документов в установленном законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами порядке.

Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД. Форма и содержание рапорта определяются нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В соответствии с УПК РФ в рапорте об обнаружении признаков преступления указывается содержание сообщения о совершённом или готовящемся преступлении, источник получения информации об этом, должность, специальное (воинское) звание, фамилия и инициалы лица, получившего сообщение, число, месяц и год составления рапорта. Рапорт подписывается составившим его должностным лицом. Составление рапорта образует такой повод к возбуждению уголовного дела, как сообщение о совершённом или готовящемся преступлении, полученное из иных источников (п. 3 ч. 1 ст. 140, ст. 143 УПК РФ). Рапорт направляется для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке ст.ст. 144 и 145 УПК РФ.

В соответствии с подп. «д» п. 9 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 уполномоченный прокурор вправе требовать от уполномоченного органа передачи результатов оперативно-розыскной деятельности в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Направление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности включает в себя:

рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;

оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Определение объёма представляемой информации осуществляет руководитель оперативно-розыскного органа. Он же принимает решение о рассекречивании результатов ОРД. Сведения об используемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах ОРД, о лицах, внедрённых в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну (ч. 1 ст. 12 Федерального закона об ОРД). Перед представлением материалов эти сведения либо подлежат рассекречиванию на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД, либо представляются в соответствии со ст. 16 Закона Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1.

Завершение процедуры представления результатов ОРД предполагает оформление необходимых документов (сопроводительного письма) и фактическую передачу результатов ОРД (пересылка по почте, передача с нарочным и т. п.). Постановление о представлении результатов ОРД, оперативно-служебные документы, иные документы и предметы должны передаваться только с сопроводительным письмом, подготовленным и подписанным руководителем органа, осуществляющего ОРД. В сопроводительном документе должны быть подробно и точно перечислены передаваемые документы и предметы (приложение № 1 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Для использования результатов ОРД в уголовном процессе в целях приобщения к уголовному делу следователю обязательно должны быть направлены: постановление о представлении результатов ОРД; постановление о проведении ОРМ; постановление судьи о проведении ОРМ, затрагивающего конституционные права и свободы граждан (пп. 10, 11, 13 Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Представляемые материалы должна сопровождать информация: о времени, месте и обстоятельствах изъятия в ходе ОРМ предметов, материалов и документов; об изготовлении фотографических негативов и снимков, кинолент, диапозитивов, фонограмм, видео- и аудиозаписей, чертежей, планов, схем, копий и слепков с описанием индивидуальных признаков указанных предметов и документов, что впоследствии должно обеспечить их идентификацию при необходимости приобщения в качестве

вещественных доказательств по уголовному делу. Полученные при проведении ОРМ отображения существенных для дела обстоятельств (аудиозаписи, видеозаписи, фотоснимки и пр.) или обнаруженные предметы и документы должны быть надлежащим образом упакованы, опечатаны и приложены к постановлению. При подготовке и оформлении для передачи органам расследования результатов ОРД должны быть приняты необходимые меры по сохранности и целостности представляемых материалов, документов и иных объектов (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и др.) (п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

Если при проведении ОРМ в соответствии с ч. 3 ст. 6 Федерального закона об ОРД применялись технические средства (осуществлялись видео- и аудиозапись, кино- и фотосъёмка), в постановлении необходимо точно указывать их технические характеристики и результаты использования. Запрещается указывать вымышленные характеристики или не указывать их вовсе, так как впоследствии это может привести к фальсификации доказательств либо признанию доказательств, сформированных на основе результатов ОРД, недопустимыми.

В соответствии с п. 18 Инструкции от 17 апреля 2007 г. органы, осуществляющие ОРД, могут представлять материалы, документы и иные объекты, полученные при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных моментов (разговоров, сюжетов) на единый носитель, что обязательно указывается в сообщении. Тип носителя определяется инициатором ОРМ. Оригиналы материалов, документов и иных объектов в этом случае хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

При осуществлении ОРД допускается составление справок-меморандумов, обзорных и аналитических справок, сводок (обобщённых официальных сообщений). В них могут отражаться производные оперативные сведения и обобщения, сделанные оперативными сотрудниками на основании оперативно-служебных документов, имеющихся в деле оперативного учёта. Однако представление оперативными подразделениями результатов ОРД органам расследования означает передачу конкретных оперативно-служебных документов (ч. 4 ст. 12 Федерального закона об ОРД). Сведения оперативно-розыскного характера, содержащиеся в справках-меморандумах, могут быть использованы

только в качестве ориентирующей информации при производстве по уголовным делам, а также для определения наиболее целесообразных тактических приёмов производства следственных действий. Такие сведения не могут служить основанием для принятия процессуальных решений по уголовному делу: о возбуждении уголовного дела, о применении мер процессуального принуждения (о задержании подозреваемого в совершении преступления), о производстве следственных действий, поскольку они не могут заменить конкретные оперативно-служебные документы. Ввиду специфики содержания и назначения справки-меморандума при расследовании преступления приобщать её к уголовному делу нельзя.

Оценка уполномоченным прокурором законности представления результатов ОРД в органы расследования предполагает установление наличия в уголовном деле, а при необходимости — в делах оперативного учёта (номенклатурных делах) оперативно-розыскных органов оперативно-служебных документов, свидетельствующих о законности документирования ОРМ:

рапорта об обнаружении признаков преступления (пп. 7 и 8 Инструкции от 17 апреля 2007 г.) либо сообщения о результатах ОРД, подписанного руководителем оперативно-розыскного органа, которым представлены материалы ОРД (пп. 7 и 9 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 1 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

постановления о представлении результатов ОРД, а в соответствующем деле оперативного учёта (номенклатурном деле) — его копии (ч. 3 ст. 11 Федерального закона об ОРД, п. 10 Инструкции от 17 апреля 2007 г., приложение № 2 к Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

постановления о проведении конкретного ОРМ, а в соответствующем деле оперативного учёта (номенклатурном деле) — его копии (ч. 7 ст. 8 Федерального закона об ОРД, п. 11 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

судебного постановления о проведении конкретного ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, а в соответствующем деле оперативного учёта (номенклатурном деле) — его копии (ч. 2 ст. 8 Федерального закона об ОРД, п. 13 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

оперативно-служебных документов, составленных по результатам проведения конкретного ОРМ (акт, рапорт, справка и др.) (п. 17 Инструкции от 17 апреля 2007 г.);

документов и предметов, полученных при проведении ОРМ (аудиокассеты, видеокассеты, фотоплёнки и т. п.) (п. 17 Инструкции от 17 апреля 2007 г.).

1.7. Основы методики прокурорской проверки законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам

При осуществлении надзорных мероприятий уполномоченные прокуроры обязательно проверяют законность использования результатов оперативно-розыскной деятельности. Оценив законность представления результатов ОРД органам расследования, уполномоченный прокурор должен установить соответствие представленных оперативных материалов требованиям УПК РФ, что достигается проверкой следующих обстоятельств:

результаты ОРД введены в уголовный процесс надлежащим образом: оперативно-служебные документы приобщены к делу; предметы и документы, полученные при проведении ОРМ, осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к материалам дела; лица — участники ОРМ допрошены в качестве свидетелей (ст.ст. 74, 86 и 89 УПК РФ);

полученные оперативные сведения прямо относятся к предмету доказывания по данному уголовному делу (ст. 73 УПК РФ);

полученные оперативные сведения содержат указание на источник получения доказательства или предмета, который стал доказательством по данному уголовному делу (ст. 87 УПК РФ);

на основе оперативных сведений законно сформированы уголовно-процессуальные доказательства: вещественные доказательства, иные документы, показания свидетелей, другие доказательства (ст.ст. 74, 76—81, 83, 84 УПК РФ);

доказательства, основанные на результатах ОРД, могут быть проверены в условиях уголовного судопроизводства (ст. 87 УПК РФ);

полученные доказательства соответствуют требованиям достоверности и допустимости (ст.ст. 75, 88 УПК РФ).

Согласно ст. 11 Федерального закона об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в трех формах:

для подготовки и проведения следственных и судебных действий;

в качестве повода и основания для возбуждения уголовного дела в соответствии с нормами УПК РФ, регламентирующими порядок возбуждения уголовного дела;

в доказывании по уголовным делам в соответствии с нормами УПК РФ, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

Нормативно-правовую основу использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам образуют:

конституционные нормы, определяющие права и свободы человека и гражданина и возможность ограничения конституционных прав и свобод граждан¹, — гл. 2, ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации;

нормы Федерального закона об ОРД, регулирующие порядок представления и возможность использования результатов ОРД в уголовном судопроизводстве, — ч. 5 ст. 8, ст. 11 Федерального закона об ОРД;

уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие в качестве основания проведения ОРМ поручение следователя и в общем виде регламентирующие использование результатов ОРД в доказывании по уголовным делам, — п. 36.1 ст. 5, п. 4 ч. 2 ст. 38, ст.ст. 73—75, 87—89 УПК РФ;

положения федеральных законов, регулирующие отдельные аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий и иные вопросы ОРД, — ст. 64 Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ и др.;

ведомственные подзаконные нормативно-правовые акты, определяющие порядок взаимодействия следственных и оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов, порядок создания следственно-оперативных групп (бригад), — например, Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утверждённая Приказом МВД России от 20 июня 1996 г. № 334, и др.;

ведомственные нормативные акты, устанавливающие согласно ч. 3 ст. 11 Федерального закона об ОРД порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю,

¹ По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 февр. 1999 г. № 18-О.

органу дознания, следователю, прокурору или в суд, — Инструкция от 17 апреля 2007 г.

В соответствии с п. 36.1 ст. 5 УПК РФ результатами оперативно-розыскной деятельности являются «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершённого преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». При получении результатов ОРД должны быть соблюдены требования Федерального закона об ОРД и иных федеральных законов, поскольку УПК РФ порядок осуществления ОРД не регламентирует и специальных требований к результатам ОРД не устанавливает. Согласно ч. 1 ст. 74 и ч. 1 ст. 86 УПК РФ доказательства рассматриваются как сведения, полученные уполномоченным должностным лицом процессуальным путём, т. е. путём производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ, в форме, указанной в ч. 2 ст. 74 УПК РФ. В отличие от доказательств, результаты ОРД получают участники непроцессуальной деятельности.

При соблюдении определённых условий в качестве доказательств могут выступать и результаты ОРД. Поскольку сейчас уголовно-процессуальный закон не указывает, каким образом должно достигаться соответствие результатов ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, следует применять системное толкование положений ст. 11 Федерального закона об ОРД и ст.ст. 85—89 УПК РФ. В результате можно сделать вывод, что для соблюдения требований ст. 89 УПК РФ необходимо создание условий, при которых становится возможным:

установление источников полученной оперативной информации;

надлежащая документальная фиксация результатов проведённых ОРМ;

проверка достоверности полученных сведений процессуальными средствами.

Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом и к соответствующим видам доказательств в частности. Они должны содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по

уголовному делу, указание на источник получения предполагаемого доказательства или предмета, который может стать доказательством, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Следователь, получив оперативные материалы, должен определить круг необходимых процессуальных действий, проведение которых позволит ввести результаты ОРД в уголовный процесс в качестве доказательств. Как правило, это следующие процессуальные действия:

осмотр представленных материальных носителей информации (аудио- и видеокассет, документов, предметов и т. п.);

принятие решения о признании их вещественными доказательствами и приобщении к материалам уголовного дела;

допрос в качестве свидетелей по уголовному делу оперативных работников, проводивших ОРМ, специалистов и иных лиц, участвовавших в производстве ОРМ;

назначение необходимых судебных экспертиз;

приобщение к материалам уголовного дела подлинников оперативно-служебных документов, отражающих результаты проведения конкретных ОРМ;

приобщение к уголовному делу постановления о представлении результатов ОРД, постановления о проведении ОРМ, постановления судьи о проведении ОРМ, затрагивающего конституционные права и свободы граждан.

Доказательства, сформированные на основе результатов ОРД, должны отвечать требованиям допустимости, относимости и достоверности.

2. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Законность произведённого расследования преступления, а также законность и обоснованность принятия тех или иных процессуальных решений обусловлены правильностью определения предмета и пределов доказывания. Таким образом, представляется, что прокурорский надзор за законностью процессуальной деятельности следователя по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, прежде всего включает проверку и оценку правильности опреде-

ления органами предварительного расследования предмета и пределов доказывания, а затем и законности и обоснованности решений, принятых на основе результатов их исследования в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

При изучении материалов уголовного дела о преступлении, связанном с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, прокурору следует исходить из того, что должны быть установлены определённые обстоятельства. Очевидно, что на стадии возбуждения уголовного дела информация об указанных обстоятельствах будет носить фрагментарный характер. Однако на этапе утверждения обвинительного заключения указанные обстоятельства должны быть исследованы и доказаны в полном объёме. Отсутствие той или иной информации будет свидетельствовать о наличии пробелов в исследовании обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию.

2.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»

В любом случае прокурор оценивает правильность и полноту определения предмета и пределов доказывания по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, исходя из того, что исследованию и доказыванию подлежат следующие обстоятельства:

1. Кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил о совершении преступления, об обнаружении на интернет-ресурсах материалов экстремистского содержания:

куда поступило сообщение: в правоохранительные органы; в СМИ (куда и кому именно поступило); в иное учреждение (какое именно); гражданам (кому конкретно);

кто был источником информации: было ли сообщение анонимным или нет; не является ли источником информации кто-либо из сотрудников правоохранительных органов; что именно сообщил о себе тот, от кого поступила информация о преступлении; соответствует ли действительности то, что сообщил о себе заявивший о преступлении;

каков характер информации: о каких действиях или событиях было сообщение, что и почему случилось, по мнению сообщавшего; какое количество лиц участвовало в происшествии; каким

образом, при каких обстоятельствах и где были обнаружены материалы экстремистского характера;

каков способ передачи информации: непосредственно (сообщивший лично явился в тот орган или к тому лицу, которому сообщил о происшествии); опосредованно: рапортом, письмом, запиской (как была передана адресату), по телефону (с какого аппарата, по какому номеру и т. д.), через третьих лиц (через кого именно);

какова причина сообщения информации в соответствующий адрес, конкретного содержания, определённым способом.

2. Какие действия совершал сообщивший после обнаружения указанных материалов: только просмотрел; копировал (полностью или частично, на какие носители, с какой целью); направил другим пользователям (кому именно, с какой целью), разместил в социальной сети (социальных сетях, каких именно) и на иных интернет-ресурсах (каких именно).

3. Какие события предшествовали совершению преступления: какие общественные, политические, зрелищные или иные мероприятия проводились, где и когда именно;

кто принимал участие в их подготовке и проведении.

4. Кто стал жертвой преступных действий:

против кого были направлены действия виновных лиц: против какой-либо определённой группы, объединённой (в рамках общественной организации или объединения или без формального оформления членства) по тому или иному признаку; против всех граждан, не принадлежащих к определённой группе;

имеются ли лица, которым действиями виновного причинён вред;

каково общее количество лиц, правам и законным интересам которых причинён вред;

фамилия, имя, отчество и иные анкетные данные каждого, пол, расовая или национальная принадлежность, язык, происхождение, имущественное и служебное положение, место жительства, отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также другие признаки, по которым потерпевший мог быть отнесён в той или иной группе;

какова самоидентификация (национальная, расовая, религиозная, социальная и т. п.) каждого;

является ли кто-либо из этих лиц членом политической партии, общественного движения, религиозной организации и т. п.; если да, то какого именно, почему, как давно, по чьей инициативе

вступил, какое именно участие в деятельности организации принимал, кого из членов организации знает, каковы основные цели, задачи, направления деятельности организации; если нет, то не принимал ли участия в акциях, проводимых той или иной партией или организацией, в каких, как часто;

не был ли ранее объектом посягательства (в том числе преступного характера) на почве вражды или ненависти; если был, то когда, где, при каких обстоятельствах, по каким именно мотивам, каковы были последствия, какова судьба уголовного дела в случае его возбуждения;

когда, как и почему оказался на месте исследуемого происшествия;

располагает ли информацией о лице, изготовившем экстремистские материалы и разместившем их на интернет-ресурсах;

были ли он и его близкие знакомы с виновным; если да, то когда и при каких обстоятельствах познакомились, в каких отношениях находились;

не возникали ли между потерпевшим и виновным конфликты; если да, то на какой почве;

существуют ли между ними отношения гражданско-правового характера, в том числе долговые обязательства;

не совершал ли потерпевший ранее в отношении виновного правонарушений, которые вызвали ответную реакцию виновного;

как воспринял потерпевший совершённые в отношении его действия.

5. Являются ли размещённые материалы экстремистскими:

содержат призывы к осуществлению экстремистской деятельности;

обосновывают или оправдывают необходимость осуществления такой деятельности;

представляют собой труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии;

обосновывают или оправдывают национальное и (или) расовое превосходство;

оправдывают практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

6. Если в материалах речь шла об экстремистской деятельности, то о каком именно её виде:

насильственном изменении основ конституционного строя и нарушении целостности Российской Федерации;

публичном оправдании терроризма и иной террористической деятельности;

возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушении прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствовании осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушении тайны голосования, соединённых с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствовании законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённом с насилием либо угрозой его применения;

совершении преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы);

пропаганде и публичном демонстрировании нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичных призывах к осуществлению указанных деяний либо массовом распространении заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовлении или хранении в целях массового распространения;

публичном заведомо ложном обвинении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей

деяний, относимых к категории экстремистских и являющихся преступлением;

организации и подготовке указанных деяний, а также подстрекательстве к их осуществлению;

финансировании указанных деяний либо ином содействии в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг.

7. Кому были адресованы эти призывы или рассуждения (лицам определённой национальности, расы, религии, членам партии, участникам митинга, демонстрации, неопределённому кругу лиц и т. д.).

8. В какой обстановке совершено преступление.

9. Каковы основные цели и мотивы действий виновных лиц:

какова цель размещения материалов на интернет-ресурсах: ознакомить широкий круг пользователей с экстремистскими идеями; найти единомышленников; объединиться для совершения преступлений экстремистского характера и др.;

каковы мотивы совершаемых действий, какие доводы и почему может привести в обоснование своего мнения;

каковы причины возникновения экстремистских мотивов поведения по отношению к любым или конкретным представителям той или иной национальной, расовой, религиозной или иной социальной группы у каждого из виновных;

каковы причины выбора именно преступного варианта поведения для выражения своих чувств и достижения желаемых результатов;

почему для распространения экстремистских материалов были избраны возможности Интернета, почему именно данный интернет-ресурс.

10. Кто является автором и исполнителем экстремистских материалов (в том числе в электронном виде):

почему написал (нарисовал) текст (рисунок), участвовал в создании аудио- и видеоматериалов, компьютерных программ именно такого содержания, каков был мотив изготовления произведения именно такого содержания;

каковы причины их изготовления; не являлся ли виновный членом националистической партии, движения и т. п.;

что, по его мнению, является основным в деятельности соответствующей партии, движения, иной группы;

как он оценивает цели, задачи, деятельность партии, движения, иной группы, лидеров и их деятельность; что считает необходимым оценить положительно, что — отрицательно; какие из известных ему взглядов разделяет;

соответствует ли национальность виновного (по документам) его этнической самоидентификации; если нет, то почему;

испытывает ли виновный чувство вражды или ненависти к представителям иной расы, национальности, религии, социальной группы, какой именно, почему.

11. Кто и при каких обстоятельствах разместил материалы экстремистского характера на интернет-ресурсах.

12. Кем были предоставлены услуги по осуществлению доступа к сети «Интернет».

13. Где были размещены материалы: на сайте, на форуме, в «живом» журнале, в социальных сетях и т. п.

Каков режим доступа к данному интернет-ресурсу.

14. Установлены ли хостинг-провайдер, осуществляющий размещение сайта, владелец и администратор интернет-ресурса; на основании каких документов действуют, имеют ли соответствующую лицензию.

15. Как производилось размещение материалов:

анонимно;

с использованием опознавательного псевдонима (никнейма);

с указанием фамилии и имени (своих или другого лица, реально существующего или вымышленного) разместившего, иных его данных.

16. Производилось ли сокрытие преступления либо его следов: удаление материалов экстремистского характера производилось: с винчестера компьютера, с внешних носителей (каких именно);

каков был способ удаления: цифровой, физический;

почему использовал именно этот способ сокрытия преступления или его следов.

17. Что явилось местом совершения преступления.

Где расположены и что представляют собой места (где находится компьютер):

изготовления, хранения и удаления экстремистских материалов;

размещения указанных материалов на интернет-ресурсах;

осуществления доступа к указанным материалам.

18. Каково время совершения преступления.

Когда происходила подготовка к совершению, совершение преступления, сокрытие его следов:

время изготовления, хранения, удаления с винчестера компьютера или внешних носителей экстремистских материалов;

время размещения указанных материалов на интернет-ресурсах;

время осуществления доступа к указанным материалам.

19. Как долго виновный находился на месте происшествия (до, во время, после преступления), исходя из характера и последовательности выполнения преступных действий, а также количества лиц, которые эти действия совершали.

20. Каковы последствия преступных действий:

какие события последовали за совершением преступления, в том числе, вызвали ли действия виновных негативное отношение населения к представителям группы в зависимости от пола, расы или национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств;

какие из них были спровоцированы исследуемым преступлением;

не возникли ли массовые беспорядки; не были ли совершены иные (в том числе и более тяжкие) преступления на почве национальной, расовой, религиозной или иной вражды или ненависти, а также по иным мотивам и т. п.;

имели ли место случаи совершения убийств и наступления иных тяжких последствий.

21. Сколько человек участвовало:

в подготовке к совершению преступления;

в изготовлении экстремистских материалов;

в распространении указанных материалов;

в размещении указанных материалов на интернет-ресурсах;

в сокрытии события преступления или его следов.

22. Если преступление совершено группой лиц:

является ли эта группа простой, организованной, преступной организацией, преступным (экстремистским) сообществом;

каковы особенности построения, существования и функционирования соответствующей группы лиц; какие связи и почему существуют между отдельными её членами; каковы взаимоотношения между руководителями и рядовыми членами;

было ли заранее произведено распределение ролей, кто их распределял, не изменялись ли они в процессе совершения преступления; если изменялись, то когда, как, по чьей инициативе, по какой причине, при каких обстоятельствах;

каковы характер и территория осуществления деятельности группы (легальной и нелегальной);

не является ли группа партией, общественным движением, общественной организацией; если является, когда и где зарегистрирована;

если виновный является членом этой партии (общественного движения, общественной организации), когда и при каких обстоятельствах вступил, почему, от кого узнал о существовании (создании) соответствующей партии (движения, организации), кто давал рекомендации (если это предусмотрено порядком приёма); что привлекло в деятельности именно данной партии (движения, организации): цели, средства их достижения, лозунги, лидер, конкретная деятельность и т. п.;

если виновный не является членом партии (движения, организации), то принимал ли участие в её деятельности (регулярно или в отдельных акциях); если да, то почему, как часто, кто привлёк к такой деятельности и т. п.

23. Было ли получено вознаграждение за совершённое преступление.

Если установлен факт заказа, то:

где, когда, в какой форме и при каких обстоятельствах был сделан заказ виновному, почему именно ему;

каков характер заказа — какие действия должен был совершить виновный: изготовить экстремистские материалы, осуществлять их хранение, разместить на интернет-ресурсах (был ли при этом определён конкретный сайт, журнал и т. п.; кто определял, на каком интернет-ресурсе должны быть размещены материалы, и т. п.);

каковы вид, размер и порядок выплаты обещанного вознаграждения (денежные средства, имущество, права имущественного характера и т. п.);

кто, когда и где должен был получить вознаграждение;

было ли вознаграждение получено полностью или в части (какой именно и почему);

если было получено, то когда, где и при каких обстоятельствах.

24. Кто находился поблизости во время:

подготовки к совершению преступления, в том числе при изготовлении экстремистских материалов;

совершения каждого действия преступного характера;

сокрытия подготовки и совершения преступления, а также его следов.

25. Кто совершил преступление:

фамилия, имя, отчество и другие анкетные данные каждого виновного;

наличие судимости: когда, где судим, каковы квалификация содеянного, назначенное наказание, время и место отбывания наказания и т. п.;

особенности личности: характерологические, особенности протекания психических процессов, уровень интеллекта, состояние психического здоровья и т. д.

Данные о личности виновного могут иметь значение для установления причин, целей, мотивов и характера его неправомысленных действий, поэтому по делу должны быть установлены следующие обстоятельства:

образование (если не окончил какое-либо учебное заведение, по какой причине), профессия, род занятий;

индивидуально-психологические особенности, направленность личности, особенности воспитания в семье, школе, т. е. должны быть установлены истоки формирования личности виновного;

отношение к окружающим, в том числе по половому, национальному, расовому, иным признакам;

занятие научной и творческой деятельностью, предмет и результаты этой деятельности, не связаны ли с вопросами, которые могли послужить почвой для возникновения вражды или ненависти;

не является ли сторонником учения о разделении наций, рас и религий на высшие, избранные, неполноценные;

какую литературу (художественную, специальную) имеет, читает, изучает, а какую отвергает; где приобретает указанную литературу, у кого берёт для чтения;

какие сайты посещает, какие материалы, размещённые на интернет-ресурсах, изучает (читает, просматривает и т. д.), откуда получает о них информацию;

поддерживает ли контакты с лицами, занимающими нетерпимые позиции, что могло повлечь возникновение вражды или

ненависти к представителям той или иной группы; если да, то с кем именно, в чём проявлялись эти контакты;

наличие увлечения (хобби);

уровень материальной обеспеченности, источник и размер официальных и иных доходов;

принимал ли ранее участие в каких-либо конфликтах, в том числе на национальной, расовой, религиозной, социальной почве; если да, то в каких, когда и в связи с чем оказался их участником;

привлекался ли ранее к ответственности; если да, то к какой, когда, кем, как реагировал на это и изменил ли свое поведение;

привлекался ли ранее к уголовной ответственности за совершение преступлений на почве ненависти или вражды.

2.2. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам о преступлениях насильственного характера, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»

Результаты изучения практики свидетельствуют о том, что размещение на интернет-ресурсах экстремистских материалов часто связано с совершением насильственных преступлений. Возможны различные варианты сочетания преступлений указанных видов. Известны случаи, когда, например, после совершения по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы насильственного преступления на интернет-ресурсах размещаются видеозаписи, отражающие ход и результаты совершённых преступных действий. И наоборот, совершение насильственных преступлений может иметь место после размещения материалов экстремистского характера.

В любом случае при наличии оснований для выдвижения версии о наличии причинно-следственных связей между размещением на интернет-ресурсах экстремистских материалов и совершением насильственных преступлений такая версия должна быть проверена следственным путём. Поэтому при изучении материалов уголовного дела в такой ситуации прокурору следует исходить из того, что дополнительно оценивается степень исследования и установления обстоятельств совершения насильственных преступлений.

К числу обстоятельств, степень исследования и доказывания которых в ходе предварительного расследования подлежит оценке прокурором по делам о преступлениях насильственного харак-

тера, связанным с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, необходимо относить следующие:

1. Кто сообщил о совершённом преступлении насильственного характера.

2. Кто стал жертвой преступления.

3. Каковы были основные способы действия преступников, в том числе способы подготовки и сокрытия преступления:

какие действия совершал каждый из участников конфликта, иные лица при совершении действий, представляющих интерес для целей расследования;

совершались ли действия, направленные на причинение вреда жизни и здоровью кого-либо из потерпевших: каков был характер этих действий; каков механизм лишения жизни или причинения вреда здоровью; какова последовательность совершённых действий, причинения повреждений (в отношении всех потерпевших, в отношении каждого из них в отдельности); каково количество ударов, нанесённых каждому из потерпевших; каковы были их последовательность, локализация и сила каждого;

4. Каков характер происшедшего события. Какое именно преступление совершено: преступление экстремистского характера или иное преступление.

5. Какие орудия, инструменты и оборудование были использованы виновными, в том числе при изготовлении экстремистских материалов:

использовали ли виновные оружие: огнестрельное, холодное, взрывные устройства или взрывчатые вещества;

если использовали, то кто именно, какое именно оружие (его марка, модель, иные характеристики), каким образом, где, когда и у кого приобрёл, где находится в настоящее время;

какие иные предметы или инструменты использовались: верёвки, наручники, палки и т. д., топоры, пилы, стамески и т. д.;

какие транспортные средства использовались: марка, модель, кому принадлежит, каким образом оказалось в распоряжении виновного, кто управлял им во время совершения преступления и после этого, где находится в настоящее время;

когда, где и при каких обстоятельствах были изготовлены использованные виновными (обнаруженные у них) экстремистские материалы — печатные издания или на иных носителях информации (если использовались носители нескольких видов, эти обстоятельства устанавливаются применительно к каждому виду);

кто принимал участие в подготовке, издании или тиражировании продукции (листовок, брошюр, дискет, дисков и т. п.), какие именно действия совершал при этом;

кто является автором (одним из авторов) текста, рисунков, иного произведения экстремистского содержания;

если произведение создано авторским коллективом, то кто ещё кроме виновных входил в этот коллектив, что именно делал (сочинял, изготавливал) каждый из авторов;

был ли заключен авторский договор, на каких условиях, каковы обязанности сторон (в частности, какую работу по этому договору должен был выполнить каждый участник авторского коллектива, порядок, размер и условия выплаты вознаграждения);

кто изготовил тираж интересующего печатного издания (партию на иных носителях информации) экстремистского содержания;

какие оборудование или множительные средства были использованы, где они находятся, кому принадлежат;

производилось ли тиражирование по месту постоянного нахождения оборудования (если оно мобильное), где оборудование находится в настоящее время;

кто переводил текст, изображение, аудио- и видеоматериалы в электронный вид;

кто финансировал изготовление носителей с информацией экстремистского содержания;

где, когда и кем приобретались бумага, носители, иные расходные материалы;

были ли заключены долгосрочные договоры на поставку необходимых расходных материалов и изготовление продукции или сделки были заключены на выполнение конкретного объема работы (какого именно);

кто участвовал в заключении сделок: представлял каждую из сторон, присутствовал по иной причине (какой).

6. Какой вред был причинён в результате совершения преступления: моральный, вред жизни или здоровью, вред имуществу.

Если был причинён материальный ущерб, то кому именно, в чём выразился:

потерпевшим, в отношении которых были совершены преступления экстремистского характера: повреждено принадлежащее им имущество, потрачены средства на лечение, восстановле-

ние (приобретение) имущества, недополучены денежные средства в связи с утратой трудоспособности и т. п.;

иным лицам: повреждено или уничтожено принадлежащее им имущество, оказавшееся в непосредственной близости от места совершения преступления, и т. п.

Если был причинён вред здоровью, необходимо также установить:

когда, где, кем именно, каким способом, с использованием каких орудий или предметов;

какова степень тяжести причинённого здоровью потерпевших вреда (каждому в отдельности), был ли он опасен для жизни в момент причинения;

наступила ли смерть кого-либо из потерпевших: когда, где, какова причина смерти и т. д.

7. Сопровождались ли совершённые действия высказыванием угроз, требований; если да, то каков был характер угроз или содержание требований; кто был автором угроз или требований; от кого они исходили; как были доведены до сведения потерпевшего; были ли у потерпевшего основания опасаться реализации угроз и почему; обращался ли потерпевший в правоохранительные органы по поводу этих угроз, каков результат; сообщал ли друзьям, знакомым, кому именно и что конкретно; когда были высказаны угрозы или требования (до, во время или после совершения насильственных действий, каких именно действий, если имели место различные действия насильственного характера); кому были адресованы (представителям определённой национальности, расы, религии, социальной группы и т. п.; всем, кто не принадлежит к той расе, национальности, религии, социальной группе и т. п., к которой принадлежат виновные, и т. п.).

8. Каковы причины, в силу которых каждый из виновных оказался на месте совершения преступления (акции).

9. Знал ли каждый из виновных кого-то из потерпевших ранее, кого именно, какие отношения между ними были и почему.

10. Как оценивает виновный деятельность потерпевшего до совершения преступления, непосредственно перед началом преступных действий, почему.

11. Каковы причины:
возникновения конфликта;

выбора конкретного способа совершения преступления, конкретного места и времени его совершения, а также конкретного объекта преступного посягательства;

выбора именно такого характера действий по реализации преступного замысла и такой последовательности их совершения (на этапе подготовки, совершения и сокрытия).

12. Являлись ли составной частью способа совершения преступления:

размещение экстремистских материалов на интернет-ресурсах; распространение печатной, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания;

демонстрация плакатов или транспарантов аналогичного содержания;

изготовление надписей или рисунков такого же содержания на стенах зданий или иных сооружений и объектов.

Когда, где и при каких обстоятельствах они были изготовлены; каково их содержание; кто является автором текста или рисунка; каким способом текст или изображение стали известны исполнителю, если он не является их автором.

В ходе каких мероприятий были высказаны преступные идеи, не совершались ли противоправные действия в рамках публичных мероприятий;

использовались ли виновными средства массовой информации;

в чём заключалась публичность высказываний;

какие угрозы содержались в высказываниях, их характер, степень реальности;

применял ли виновный насилие; если да, то какое, каким способом, с использованием каких орудий.

13. Что явилось местом совершения преступления.

Где расположены и что представляют собой места совершения каждого из исследуемых преступных действий:

изготовления, хранения и распространения печатных изданий, аудио-, видео- или иной продукции экстремистского содержания, создания их электронных версий;

изготовления и хранения плакатов и транспарантов аналогичного содержания, использованных виновными, а также изготовления надписей или рисунков экстремистского содержания;

Криминалистически значимая информация может быть получена при исследовании иных мест:

нахождения руководства (лидера) группы (партии, общественного движения, общественной организации), члены которой принимали участие в совершении преступления; расположения штаб-квартиры;

постоянных сборов членов группы (партии, общественного движения, общественной организации);

проведения более или менее регулярных мероприятий;

хранения предметов и документов, содержащих информацию (следы) о совершённом преступлении;

хранения документов, сопровождавших организацию (возможно, и регистрацию) и деятельность группы (партии, общественного движения, общественной организации) (устав, учредительный договор, иные договоры и т. п.);

хранения предметов, которые использовались для изготовления плакатов, транспарантов, надписей или рисунков и т. п., а также размещения технических средств фиксации действий преступников.

14. Что исчезло с места происшествия:

предметы или документы, которые должны были находиться в указанном месте с учётом особенностей этого места, характера предметов и документов, а также их связей с исследуемым местом;

предметы или документы, фактически находившиеся на месте до начала совершения преступления;

предметы или документы, оказавшиеся на месте до окончания совершения преступления, до удаления с этого места последнего виновного.

Что появилось в каждом из исследованных мест:

предметы или документы, которых ранее не было;

предметы или документы, нахождение которых в данном месте не является традиционным (ожидаемым) исходя из особенностей места, а также характера и особенностей обнаруженных предметов или документов.

15. Каково время совершения преступления.

Когда происходили подготовка к совершению, совершение преступления, сокрытие его следов:

какой промежуток времени заняла подготовка к совершению преступления: когда было приобретено оружие, заготовлены иные предметы, использованные виновными; когда были приобретены бумага, расходные материалы, использованные для изготовления печатной и иной продукции; когда была изготовлена продукция, использованная при подготовке и совершении преступления;

когда были выполнены преступные действия, в том числе имели место высказывания виновных лиц с использованием радио, телевидения, Интернета и т. п.; когда были изготовлены и

распространялись печатная продукция, аудио- и видеокассеты, компьютерные программы, выполнены настенные надписи, рисунки и т. п.: число, месяц, год, время в часах и минутах (с максимально возможной точностью), время относительно иных событий, могущих представлять интерес для целей уголовного преследования (будний день или выходной; праздничный, какой именно праздник; с какими событиями в прошлом связан и т. д.); как часто распространялись преступные идеи и высказывания; когда были предприняты меры по сокрытию преступления или его следов.

16. Как долго виновный находился на месте происшествия (до, во время, после преступления), исходя из характера и последовательности выполнения преступных действий, а также количества лиц, которые эти действия совершали.

17. Какими путями виновные прибыли на место совершения преступления и покинули его (каждый из них):

каков был способ перемещения к месту совершения преступления и от него;

какой транспорт был использован, кому принадлежит, в чьём оперативном управлении находится, кто был за рулём;

каков был маршрут движения к месту совершения преступления и от него.

18. Для правильного решения вопроса о круге лиц, совершивших преступление экстремистского характера в процессе общественно-политического мероприятия или в связи с ним, необходимо выяснить следующие обстоятельства:

кто выступил в качестве организатора и руководителя мероприятия (эти функции могут исполняться одним лицом либо несколькими);

кто высказал идею проведения мероприятия;

кто решал организационные и технические вопросы проведения мероприятия (определял место, время, состав участников, маршрут и направление движения и т. д.);

существовал ли организационный комитет, ответственный за проведение мероприятия; если да, то кто в него входил, какие функции выполнял, за какие участки работы отвечал;

кто направлял приглашения конкретным участникам;

кто получал разрешение на проведение митинга, собрания, шествия, согласовывал вопросы участия в теле- и радиопередачах;

кто из должностных лиц оказывал содействие в проведении мероприятия;

кто давал указания об изготовлении лозунгов, транспарантов, составлял их тексты;

кто определял круг выступающих, согласовывал с ними тексты выступлений, высказывал свои предложения о содержании выступлений;

кто определял круг обязанностей других участников, давал задание выступить в роли провокаторов и боевиков;

кто финансировал проведение данного мероприятия.

В ситуации распространения произведений противоправного (экстремистского) характера необходимо установить:

кто собирал материал для произведения: автор, один или с помощью иных лиц, другие лица;

кто оказывал помощь в изготовлении произведения, в чём эта помощь выразилась, какими мотивами руководствовался тот, кто оказывал помощь;

кто оказывал помощь в распространении произведения, какую именно, по каким мотивам;

были ли осведомлены указанные лица о содержании произведения, целях и мотивах действий виновного; если да, то когда, при каких обстоятельствах, как отнеслись к ним;

19. Не пытались ли виновные скрыть хотя бы временно подготовку или совершение преступления:

какие действия свидетельствуют о сокрытии подготовки преступления, его совершения, а также его следов;

почему были использованы именно такие способы;

кто выполнял действия по сокрытию подготовки к преступлению, его совершения или его следов;

где и когда производилось сокрытие;

если не предпринимались шаги для сокрытия подготовки или совершения преступления, а также его следов, то почему.

20. Было ли получено вознаграждение за преступление насильственного характера. Если установлен факт заказа:

в каком месте, в какое время и при каких обстоятельствах был сделан заказ, почему именно ему;

каков характер заказа (какие действия должен был совершить виновный, в отношении кого, когда, в каком месте и т. п.);

каковы были вид, размер и порядок выплаты обещанного вознаграждения (денежные средства, имущество, права имущественного характера и т. п.);

кто, когда и где должен был получить вознаграждение;

было ли вознаграждение получено полностью или в части (какой именно и почему);

если было получено, то когда, где и при каких обстоятельствах.

21. Кто находился поблизости во время:

подготовки к совершению преступления (в том числе при изготовлении экстремистских материалов);

совершения каждого преступного действия;

сокрытия подготовки и совершения преступления, а также его следов.

22. Кто совершил преступление:

фамилия, имя, отчество и другие анкетные данные каждого виновного;

наличие судимости: когда, где судим, каковы квалификация содеянного, назначенное наказание, время и место отбывания наказания и т. п.;

особенности личности: характерологические, особенности протекания психических процессов и т. д.

2.3. Особенности оценки прокурором законности предварительного расследования по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»

Принимая во внимание, что раскрытие и расследование преступлений экстремистского характера представляют для следственных работников серьёзные трудности, особое внимание прокурором должно быть уделено оценке законности всего процесса предварительного расследования начиная с проверки заявления или сообщения о преступлении и принятия решения о возбуждении уголовного дела и до направления материалов уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, а также оценке относимости и допустимости доказательств, собранных по делу.

Для этого следует изучить и оценить следующие обстоятельства раскрытия и расследования преступления:

1. Кем, когда (в какие сроки), где и почему проводилась проверка полученного сообщения; какие средства и методы сбора информации использовались.

2. Были ли соблюдены требования закона при принятии и проверке сообщения о готовящемся или совершённом преступлении.

3. Кем, когда, где, на основании каких данных принято решение о возбуждении уголовного дела, соблюдены ли требования закона при этом; каковы были поводы и основание для возбужде-

ния уголовного дела; была ли информация достаточной для вывода о совершении преступления.

4. Имеются ли пробелы в исследовании обстоятельств происшествия, каков их характер, влияли ли они на возможность принятия решения на стадии возбуждения уголовного дела; правильно ли были квалифицированы действия виновного при возбуждении уголовного дела.

5. Кем, где и почему производилось предварительное расследование; правильно ли были определены подследственность и место производства предварительного расследования.

6. Все ли вероятные версии о круге виновных, способе, орудиях преступления, времени, месте, целях, мотивах, причинах совершения и иных обстоятельствах данного преступления были выдвинуты и проверены.

7. Насколько своевременно, законно и обоснованно принимались основные процессуальные решения по делу; имеются ли об этом надлежаще оформленные постановления, подписаны ли они надлежащим лицом.

8. По всем ли установленным фактам совершения преступления приняты соответствующие решения; имелись ли достаточные основания для принятия указанных решений.

9. Все ли виновные в совершении преступления установлены; правильно ли квалифицированы действия каждого; чем доказана виновность каждого участника совершения преступления.

10. Когда, как, при каких обстоятельствах, из каких источников была получена та или иная информация по делу; отвечают ли использованные доказательства требованиям относимости и допустимости; каким способом была проверена информация, полученная в процессе ОРД.

11. Все ли необходимые экспертизы были назначены и проведены; результаты проведения всех ли экспертиз использованы в процессе уголовного преследования.

12. Имеются ли пробелы в исследовании доказательств в досудебных стадиях; каков характер пробелов и могут ли они быть восполнены, каким образом — путём проведения дополнительного расследования или в суде.

13. Какие обстоятельства необходимо исследовать дополнительно; из каких источников может быть получена недостающая информация, каким способом; как она может быть использована в дальнейшем процессе уголовного преследования.

14. Соблюдены ли сроки предварительного расследования; все ли следственные действия произведены в период срока расследования; не нарушено ли право подозреваемого, обвиняемого на защиту: соблюдены ли требования закона при допуске защитника, соблюдены ли иные требования закона.

15. Все ли заявленные ходатайства получили должное разрешение.

16. Какие версии защиты не были проверены либо проверены не достаточно тщательно.

17. Имеются ли основания для прогнозирования изменения показаний кем-либо из процессуальных лиц, выдвижения ранее не исследованных версий защиты (каких именно).

18. Все ли принятые по делу решения законны и обоснованны.

Результаты изучения прокурорской, следственной и судебной практики свидетельствуют о том, что в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов на интернет-ресурсах, следует выделять несколько моментов (этапов), которые вызывают наибольшие затруднения в принятии тех или иных процессуальных и тактических решений и с точки зрения их теоретического обоснования и практической реализации. К их числу необходимо отнести, прежде всего, действия следователя на первоначальном этапе (этапе, включающем проверку заявления, сообщения и производство первоначальных следственных действий), а также действия, связанные с решением вопроса о том, являются ли обнаруженные материалы экстремистскими.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством до возбуждения уголовного дела следователем может быть проведён не только осмотр места происшествия, но и осмотры предметов и документов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ). Изменения, внесённые в ст. 144 УПК РФ, разрешили многочисленные споры относительно того, как, в рамках какого мероприятия или следственного действия может быть не только закреплён факт обнаружения материалов с признаками экстремистских (или даже ранее признанных экстремистскими), но и зафиксированы характер и содержание указанных материалов. Возможности использования оперативно-розыскных мероприятий в указанной ситуации рассмотрены выше. Что же касается следственных действий, то теперь следователь в зависимости от складывающейся ситуации вправе выбрать тот или иной вид осмотра. Если необходимо зафиксировать место нахождения компьютера, с которого осу-

ществлялся доступ к ресурсам сети «Интернет», на которых размещены интересующие следствие материалы, то могут быть использованы возможности осмотра места происшествия. Указанное относится и к осмотру места нахождения компьютера, с которого осуществлялся доступ для размещения материалов с признаками экстремистских, и к осмотру места нахождения компьютера, использованного для получения доступа к уже размещённым материалам. Кроме того, может сложиться ситуация, когда с одного и того же компьютера сначала осуществляется доступ к ранее размещённым материалам, а затем указанные материалы размещаются на иных интернет-ресурсах, рассылаются интернет-пользователям.

Если же следователь получил информацию о том, что на том или ином интернет-ресурсе размещены материалы с признаками экстремистских, то он может провести осмотр предмета — компьютера и осмотр документов — материалов, размещённых на тех или иных интернет-ресурсах. При этом в протоколе осмотра соответствующего вида важно отразить тот путь, по которому был осуществлён доступ к материалам, а также характер и содержание материалов.

В любом случае целесообразно привлечение специалиста в соответствующей области для того, чтобы он оказал помощь в отыскании ранее выявленных материалов, их осмотре, а также фиксации в протоколе их признаков и свойств. Тем более что такая возможность прямо закреплена в законе (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Не менее сложным при оценке результатов предварительного расследования является и определение характера материалов и мотивов действий виновных лиц. В связи с этим часто возникает необходимость использования специальных знаний.

Однако следует иметь в виду, что обнаруженные на различных интернет-ресурсах материалы могут быть уже ранее решением суда признаны экстремистскими. Согласно ст. 90 УПК РФ имеющими преюдициальное значение для суда, прокурора, следователя, дознавателя по находящемуся в их производстве уголовному делу являются фактические обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом, разрешившим дело по существу, в том числе в порядке гражданского судопроизводства. Поэтому, если обнаруженные материалы уже ранее признаны экстремистскими решением суда и включены в Федеральный список экстремистских материалов, размещённый на офици-

альном сайте Министерства юстиции Российской Федерации¹, их новое исследование и оценка не производится.

Вместе с тем возможно исключение материалов из числа экстремистских. Поэтому прокурору, если ему стало известно об обнаружении на интернет-ресурсах материалов, имеющих признаки экстремистских, следует прежде всего проверить, не признаны ли они уже таковыми решением суда, обратившись к Федеральному списку экстремистских материалов. Кроме того, нужно требовать, чтобы работники органов, осуществляющих ОРД, а также следователи и дознаватели в случае установления факта включения обнаруженных материалов в Федеральный список, указывали номер, под которым эти материалы в Списке фигурируют. Это позволит прокурору при утверждении обвинительного заключения, а затем и при поддержании государственного обвинения в суде проверить, не исключены ли те или иные материалы из Списка.

Если же материалы экстремистского содержания не были ранее признаны экстремистскими, в ходе предварительного расследования должен быть решен вопрос о том, какие именно признаки указанных материалов свидетельствуют об их экстремистском характере. В ситуации, когда содержание и целевая направленность материалов очевидны, их изучение и оценка не требуют специальных знаний, соответствующие выводы должны быть сформулированы и обоснованы в процессуальных документах, в том числе в обвинительном заключении. Если содержание и целевая направленность материалов не столь очевидны, необходимо использовать специальные знания в той или иной области.

Специальные знания могут быть использованы в двух формах: в форме заключения специалиста и в форме заключения эксперта. Если можно ограничиться разъяснением содержания терминов и понятий, использованных в обнаруженных материалах, достаточно заключения специалиста. Если же для определения содержания и целевой направленности материалов требуется их исследование, должна быть назначена и проведена соответствующая судебная экспертиза.

В настоящее время по-прежнему дискуссионным остаётся вопрос о том, какая именно экспертиза должна быть назначена по делам о преступлениях исследуемого вида. К сожалению, нередко следователи используют термин «социогуманитарная экспер-

¹ URL: [http://www: minjust.ru](http://www.minjust.ru)

тиза». Однако указанным понятием обозначается не вид экспертизы, а объединяется целая группа экспертиз, входящих в соответствии с имеющимися в науке классификациями в различные группы и классы экспертиз. В зависимости от содержания материалов, которые предполагается представить на исследование, а также вопросов, которые интересуют субъектов уголовного преследования, назначается экспертиза того или иного вида.

При изучении материалов уголовного дела прокурор должен оценить, насколько правильно в ходе предварительного расследования определён этот вид.

Следует учитывать, что вид экспертизы определяется тем, в объект исследования какой науки входит решение тех вопросов, которые ставятся перед экспертом.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» от 28 июня 2011 г. № 11 указал, что в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов может быть назначено производство лингвистической экспертизы. К производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.). В таком случае назначается производство комплексной экспертизы (п. 23 Постановления). Вместе с тем следует подчеркнуть, что лингвистическая экспертиза должна назначаться в тех случаях, когда для определения содержания или целевой направленности материалов необходим именно лингвистический анализ текста (не изображений, не рисунков и т. д.).

Например, если на разрешение экспертов ставятся вопросы о том, какое воздействие могут оказать на тех или иных лиц слова и выражения, приведенные в представленном материале, что предполагает использование знаний в области психологии и лингвистический анализ текста, назначается комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

Если анализируемый текст содержит информацию исторического характера, следует назначать историческую экспертизу. Если есть основания выдвигать версию о том, что материал содержит информацию социологического, этносоциологического, этнографического и т. д. характера, соответственно должна быть назначена социологическая, этносоциологическую или этногра-

фическая экспертиза. И, следовательно, к их производству привлекаются специалисты в соответствующих областях науки.

Кроме того, представляется допустимой и оправданной практика назначения геральдической экспертизы для решения вопросов, связанных с изображениями на гербах и иных геральдических знаках.

При оценке законности назначения и производства экспертизы, а также законности и достоверности заключения эксперта (экспертов) прокурор должен проверить и оценить законность с процессуальной точки зрения всех действий следователя на каждом из этапов: на этапе назначения экспертизы, на этапе сбора и представления материалов для экспертного исследования, этапе использования её результатов в процессе доказывания. Кроме того, оценке подлежит научно-фактический аспект заключения, а именно:

правильность определения области науки, техники, искусства или ремесла, специальные знания которой необходимы для ответа на поставленные следователем вопросы;

правильность выбора эксперта, которому была назначена экспертиза, с точки зрения имеющегося у него образования по соответствующей специальности, стажа работы и т. п. (правильность выбора эксперта оценивается и тогда, когда производство экспертизы поручено экспертному учреждению и выбор произведён руководителем этого учреждения);

производилось ли исследование и сделаны выводы в пределах компетенции эксперта;

соответствие исследовательской части заключения поставленным вопросам и квалификации эксперта;

соответствие сделанных выводов исследовательской части, а также поставленным следствием вопросам.

При этом прокурору следует иметь в виду, что недопустима постановка на разрешение эксперта вопроса о том, являются ли представленные материалы экстремистскими. Такая практика не может быть признана допустимой, поскольку это вопрос правовой и отнесён законодателем к компетенции суда. Как правило, эксперты по своему усмотрению раскрывают содержание понятия «экстремистские материалы», используя при этом разного рода словари. В результате выводы эксперта не могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу, поскольку не отвечают требованиям относимости доказательств.

При оценке заключения экспертизы, результаты которой будут в дальнейшем использованы для решения вопроса о том, являются ли представленные материалы экстремистскими, следует помнить, что определение понятия «экстремистские материалы» дано в п. 3 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Как уже было отмечено выше, под экстремистскими материалами законодатель понимает предназначенные для обнародования документы либо информацию на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистической рабочей партии Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

В понятие экстремистской деятельности законодатель включает:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

- публичное оправдание терроризма и иную террористическую деятельность;

- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

- пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

- воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединённые с насилием либо угрозой его применения;

- воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комис-

сий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединённое с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ;

пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, относимых к категории экстремистских и являющихся преступлением;

организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путём предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ).

В зависимости от обстоятельств конкретного уголовного дела в постановлении о назначении экспертизы должно быть указано, наличие либо отсутствие каких именно из перечисленных выше признаков, позволяющих отнести представленные материалы к категории экстремистских, должны подтвердить эксперты, о каком виде или каких видах экстремистской деятельности идёт речь.

Кроме того, следует помнить позицию, высказанную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», согласно которой критика политических организаций, идеологических и религиозных объ-

единений, политических, идеологических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды.

При установлении в содеянном в отношении должностных лиц (профессиональных политиков) действий, направленных на унижение достоинства человека или группы лиц, судам необходимо учитывать положения ст.ст. 3 и 4 Декларации о свободе политической дискуссии в средствах массовой информации, принятой Комитетом министров Совета Европы 12 февраля 2004 г., и практику Европейского Суда по правам человека, согласно которым политические деятели, стремящиеся заручиться общественным мнением, тем самым соглашаются стать объектом общественной политической дискуссии и критики в средствах массовой информации; государственные должностные лица могут быть подвергнуты критике в средствах массовой информации в отношении того, как они исполняют свои обязанности, поскольку это необходимо для обеспечения гласного и ответственного исполнения ими своих полномочий. Критика в средствах массовой информации должностных лиц (профессиональных политиков), их действий и убеждений сама по себе не должна рассматриваться во всех случаях как действие, направленное на унижение достоинства человека или группы лиц, поскольку в отношении указанных лиц пределы допустимой критики шире, чем в отношении частных лиц (п. 7 Постановления).

Не является преступлением, предусмотренным ст. 282 УК РФ, высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, а равно унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе (п. 8 Постановления).

В случае утверждения обвинительного заключения по уголовному делу о преступлении, связанном с размещением на интернет-ресурсах материалов экстремистского характера, не признанных экстремистскими в установленном законом порядке, государственный обвинитель должен обратиться в суд с заявлением (исковым заявлением) об установлении в указанном мате-

риале признаков экстремистского материала и признании его экстремистским.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С РАЗМЕЩЕНИЕМ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ», ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫМИ СРЕДСТВАМИ	12
1.1. Общие вопросы организации и осуществления прокурорского надзора за законностью ОРД	—
1.2. Общие основания и условия проведения ОРМ.....	16
1.3. Получение и проверка информации о размещении экстремистских материалов в сети «Интернет».....	19
1.4. Оперативно-розыскные мероприятия, проводимые с целью выявления преступлений, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет».....	21
1.5. Основы методики прокурорской проверки законности проведения и документирования ОРМ.....	27
1.6. Основы методики прокурорской проверки законности представления результатов ОРД в органы расследования.....	34
1.7. Основы методики прокурорской проверки законности использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам.....	41
2. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ.....	44
2.1. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет»...	45
2.2. Обстоятельства, подлежащие исследованию и доказыванию по делам о преступлениях насильственного характера, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет».....	54
2.3. Особенности оценки прокурором законности предварительного расследования по делам о преступлениях, связанных с размещением экстремистских материалов в сети «Интернет».....	62

*Ольга Николаевна КОРШУНОВА,
доктор юридических наук, профессор*

*Евгений Львович НИКИТИН,
кандидат юридических наук, доцент*

*Елена Борисовна СЕРОВА,
кандидат юридических наук, доцент*

**ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ВЫЯВЛЕНИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С РАЗМЕЩЕНИЕМ
ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ
В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»**

Учебное пособие

2-е издание, переработанное и дополненное

Редактор *Н. Я. Ёлкина*

Компьютерная верстка *Т. И. Павловой*

Подписано в печать 30.04.2013 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 4,5.
Уч.-изд. л. 4,5. Тираж 500 экз. (1-й завод 1—130). Заказ 2099.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44